

библиотека
доктора **НОРБЕКОВА**

**ЕСЛИ ТЫ НЕ
ОСЁЛ,
ИЛИ
КАК УЗНАТЬ
СУФИЯ**

Суфийские анекдоты

Суфизм — мистическое течение внутри ислама. Однако для суфиев ислам является только внешней оболочкой — они принимают все религии. Их целью является познание истины через любовь и слияние с Богом независимо от вероисповедания.

Небольшая история, анекдот, притча — любимый жанр суфийских монахов — дервишей. Их задачей было не объяснить ученикам скрытый смысл вещей, а лишь подтолкнуть их к пониманию истины.

В этой книге собраны наиболее яркие истории дервишей в виде философских миниатюр и литературных анекдотов.

Для широкого круга читателей.

Если ты не осёл, или Как узнать суфия.

Суфийские анекдоты

Торговцы спросили ученика дервиша:

— Неужели вся эта суфийская чепуха может для тебя что-то значить?

— Да, — ответил человек.

— А для людей, которых я ценю, она значит всё.

Предисловие

Дорогой Читатель!

В твоих руках необычная книга. В ней собрана мудрость веков, передаваемая из уст в уста многими поколениями. Суфийские монахи — дервиши — использовали такие небольшие истории для наставления своих учеников. Сказки-притчи зачастую рассказывались ими для иносказательного разъяснения скрытого смысла событий.

«Если ты не осел, или Как узнать суфия» открывает новую серию книг «Библиотека доктора Норбекова». Почему выбор пал именно на эту книгу? Дело в том, что Мирзакарим Санакулович Норбеков является последователем суфийской традиции. Представляя «Суфийские анекдоты», он как будто сам ведет беседу со своими читателями и учениками и дарит каждому бесценные крупинки древней мудрости.

С чем можно сравнить притчу?

Она подобна спелому плоду. Плод этот прекрасен, его аромат пьянит, вид радует глаз. Но им нельзя любоваться вечно, ибо красота поблекнет весьма скоро, кожица плода сохнет, он станет дряблым и начнет гнить.

Не дай ему стать таким — вгрызайся в него своими зубами, пей его сок и поглощай мякоть! Иди вглубь него, ибо он ценен своими глубинами. Дай плоду невероятную возможность — стать частью человека! Дай ему влить в тебя новые силы, чтобы ты снова мог работать и радоваться.

Но мякоть — еще не все. У плода есть косточка, а в ней, в самой глубине — вкусное зернышко. Доберись до него, доберись до самой сокровенной сути!

А теперь, Читатель, примени все сказанное к притче.

Черепаша и скорпион

Как-то раз черепаха, уступив просьбе скорпиона, повезла его на другой берег реки. Скорпион сидел смирно всю дорогу, но перед самым берегом все-таки взял и ужалил черепаху. Придя в полное негодование, она возмутилась:

— Моя природа такова, что я стремлюсь помочь каждому. Поэтому я помогла тебе. Как же ты мог ужалить меня?!

— Друг мой, — отвечивал скорпион, — в твоей природе — помогать, а в моей — жалить. Так что же, свою природу ты превратишь теперь в добродетель, а мою назовешь подлостью?

Обвинитель суфиев

Один юноша всегда плохо отзывался о суфиях.

Однажды к нему подошел суфийский шейх, снял со своего пальца перстень с камнем и сказал:

— О, юноша, иди и продай этот перстень на базаре за цену золотой монеты.

Взяв перстень, юноша попробовал продать его за один золотой таньга. Но никто из людей на базаре не хотел дать за перстень больше полушки. Услышав цену, назначенную юношей, они смеялись или злились, но всегда гнали его прочь. Юноша пришел к шейху суфиев и с обидой в голосе пожаловался:

— Негодный товар дал ты мне! Он ничего не стоит...

— Пойди в лавку золотых дел мастера, прошу тебя, — мягко сказал шейх. — Попробуй оценить перстень там.

Юноша ушел и вернулся назад изумленным:

— Вот твой перстень, почтенный! Ювелир оценил его в тысячу таньга золотом!

— Дитя мое, — сказал тогда шейх, — ты знаешь о суфиях столько же, сколько знали об этом перстне люди на базаре.

Юноша раскаялся в речах и мыслях своих и стал с тех пор почитать суфиев.

Не теряющий надежду

В некоем городе один советник при султানে лишился своего места: султан перестал ему доверять и отстранил от должности, назначив советником другого человека. Когда новый чиновник пришел в дом, отведенный советнику, то застал там прежнего придворного — тот сидел, как и ранее, на привычном месте, не вывез свои вещи и не освободил дом. Новый советник в изумлении спросил:

— Почему ты еще здесь и не собираешься уезжать? Ведь ты потерял это место.

— Да, это правда, — вздохнул прежний советник, — я потерял место... Но не надежду!

Дервиш на мосту

Однажды султан со свитой объезжал город и вдруг заметил, что на мосту через реку сидит дервиш и любуется течением вод. Султан приказал немедленно доставить дервиша к себе. Хотелось ему отчитать этого бродягу и бездельника за то, что тот загородил собой проход. Стражники подбежали к человеку на мосту и приказали ему подойти к султану. Тот отказался. Стража схватила дервиша, но он уцепился за перила моста, с криками отпихивая стражников ногами. Наконец стража за руки и за ноги приволокла дервиша к султану.

— Ты бездельник и попрошайка! — вскричал султан, радуясь в своем сердце, что нашелся повод упрекнуть дервиша. — А еще носишь одежды паломника! Мало того, что ты уселся на мосту, который построен для того, чтобы люди свободно переходили по нему через реку! Так ты еще и буйствуешь, оказываешь неповиновение!

— Взгляни-ка на себя! — бесстрастно ответил дервиш, спокойно выдержав яростный взгляд султана. — Ведь ты еще крепче уцепился за шаткий мост своей жизни.

Мышь и слон

Мышь и слон полюбили друг друга.

В брачную ночь слон подвернул ногу, упал, ударился и остался лежать бездыханным.

— О, судьба! — заголосила мышь. — Я купила миг удовольствия и тонны воображения за цену всей жизни, посвященной копанию могилы!

Путники

Некие путники достигли подножия высокой горы, ибо им сообщили, что на самой вершине скрыты неисчислимые сокровища. Вскоре они увидели, что на вершину ведет множество путей. Путникам хотелось попасть на вершину как можно скорее, и они заспорили — какой путь приведет туда быстрее. Не придя к согласию, путники отправились вокруг горы, чтобы порасспросить местных жителей. В каждом селении они получали один ответ — только путь, берущий начало отсюда, ведет на вершину, а все остальные пути не доходят туда. Путники запутались окончательно. Несколько наиболее отважных или самых отчаянных отправились вверх одной тропкой и добрались до первого горного плато. Оттуда они услышали, как кто-то позвал их с самой вершины горы. Расстояние было большим, звук голоса еле долетал, но все же путники разобрали: «Не сомневайтесь, все пути ведут на вершину...» Переполненные радостью, принесли они эту новость ждавшим их внизу. Путники все вместе вновь обошли вокруг горы и рассказали жителям окрестных селений о том, что все пути ведут на вершину. Где-то люди верили им, где-то поднимали крик или вступали в спор.

Видно из-за порывистого ветра на плато посланцы не разобрали всего, что прокричал им голос сверху: «Не сомневайтесь, все пути ведут на вершину. Поднимайтесь сюда по одному из них».

Дервиш и ученый

Один ученый, известный человек в Басре, пришел навестить скромную обитель старого дервиша. Дервиш приболел и лежал в постели. Ученый подсел к нему и завел благочестивую беседу. Он долго и красочно говорил о том, как ужасен мир, погрязший в пороке.

Дервиш выслушал его молча. Когда же ученый окончил речь, дервиш молвил в ответ:

— Ты любишь мир слишком сильно. Не будь ты столь равнодушен к нему, ты не поминал бы его так часто. Так же поступает и покупатель на базаре — сначала он охаивает то, что очень хочет купить. Если бы ты покончил дела с миром, ты не говорил бы о нем ни хорошо, ни дурно. Ведь не зря же гласит пословица: человек часто вспоминает о том, что дорого его сердцу.

Один человек с нечесаной бородой и немывтыми волосами, одетый в плащ с капюшоном, с четками на шее ходил по городу. Будучи не в силах сдерживать свой восторг, он заявлял всем и каждому, что он «суфий».

Тогда настоящий суфий подошел к нему и спросил:

— Почему ты так поступаешь?

Человек ответил, что он следует старинному наставлению, написанному для последователей суфийского учения, и показал книгу.

— Но ведь книга была написана несколько столетий назад и давно уже устарела!

— Очень может быть, — согласился «суфий», — да только я-то нашел ее в прошлом месяце!

Судьба кувшинчика

Маленький глиняный кувшинчик для воды стоял на столе. В углу комнаты на кровати лежал больной, томимый жаждой. «Пить! Пить...» — поминутно просил он. Но родители его ушли по делам, оставив его одного. Мольба больного была так жалобна, что даже кувшинчик не выдержал. Он переполнился состраданием и, прилагая невероятные усилия, подкатился к постели больного, остановившись возле самой его руки. Больной открыл глаза, и взгляд его упал на кувшинчик. От этого зрелища он исполнился изумления и облегчения. Собрав все свои силы, больной поднял кувшинчик и прижал его к горячим от жара губам, но только тут понял, что кувшин пуст! Последние силы больной потратил на то, чтобы швырнуть кувшинчик в стену. Тот разлетелся на бесполезные куски глины.

Не уподобляйся больному — не превращай в куски глины тех, кто стремится тебе помочь. Даже если их попытки тщетны, оцени по достоинству их усилие.

Сосуд с орехами

Некий селянин попросил жену приготовить его любимое блюдо с орехами. Орехи он хранил в большом сосуде с горлом столь узким, что рука туда еле проходила.

Человек этот пошел к сосуду, чтобы набрать орехов. Он засунул руку внутрь, схватил пригоршню орехов и попытался вытащить их наружу, но рука не проходила. Он потянул сильнее — рука не проходит! Он в ярости затряс сосудом — рука не проходит, да и все! На его проклятья и причитания прибежала жена. Она попробовала снять сосуд, но безуспешно, хотя она и тянула, как только могла. Муж и жена выбились из сил и уселись на землю, оглашая окрестности стонами и жалобами.

Мимо проходил суфий. Увидев случившееся, он сказал:

— Я могу освободить тебя, если ты будешь выполнять в точности то, что я скажу.

— Я готов повиноваться тебе, господин, только освободи мою руку! — взмолился тот.

— Хорошо. Перво-наперво, просунь руку поглубже в этот горшок.

Человек удивился такому странному совету, но выполнил его.

— Теперь, отпусти орехи, сложи ладонь лодочкой поуже, а потом тяни ее оттуда.

Человек вытащил руку, его жена возрадовалась, но сам он счастлив не был:

— Ну, ладно, рука у меня свободна, но ведь она пуста! А как же орехи и мое любимое блюдо?

Суфий взял сосуд, велел подставить ладони и насыпал в них ровно столько орехов, сколько было нужно. Человек взирал на суфия с все возрастающим удивлением:

— Эх, уважаемый, да ты просто волшебник! — вскричал он, наконец.

Жадность

В сущности, все известные организации процветают за счет твоей жадности. Они привлекают тебя, ибо все их речи и деяния призывают к твоей жадности, хотя это и скрыто их внешними проявлениями. Если ты перестанешь слушать их слова и вступишь в их дела, то истина скоро откроется тебе.

Помни, что жадность включает в себя и жадность не быть жадным. Услышав совет: «Будь щедрым», — внутренне ты можешь истолковать его так, что разовьешь жадность к щедрости. Однако все равно это будет жадность.

Тайна

Сказано: «Те, кто ничего не знают или знают очень немногое, и должны бы учиться, вместо того чтобы учить, очень любят создавать атмосферу тайны. Они могут даже распускать слухи о самих себе, что они делают то-то и то-то ради некоей таинственной цели. Они всегда стараются усилить ощущение тайны. Но это — тайна ради тайны, а не ради деяний или знания. Те, кто поистине ведают сокровенное, как правило, выглядят и ведут себя подобно обычным людям, а навеваемые шарлатанами грезы подобны паучьей паутине — они лишь ловят мух. Неужели и ты, словно муха, станешь обедом паука?»

Стучите тише!

Предположения посещают людей чаще, чем те полагают. Обычно люди действуют, полагаясь на свои догадки. Такая привычка полезна, ведь тогда не нужно думать. Если тебе встретился человек в форме, ты можешь догадаться, что он — страж порядка. Но не пользуйся предположениями все время и не позволяй им управлять твоей жизнью!

Помни о печальной участи оформителя вывесок — он лишился выручки, ибо предположил неверно. Богатая женщина попросила его написать предупреждение о собаке в доме, чтобы повесить его на входной двери. Он написал: «Осторожно, злая собака!» — и потерял заказ.

— Глупец, — воскликнула женщина, — я хотела уведомить входящих: «Стучите тише! Не разбудите собаку!»

Молла Насреддин повстречал угрюмого человека, бредущего по дороге в город.

— Что с тобой? — спросил Молла.

Человек показал ему потрепанный дорожный мешок и жалобно сказал:

— Все, чем владею я в бесконечно огромном мире, едва заполнит этот жалкий, негодный мешок!

— Да, плохо дело, — посочувствовал Молла. С этими словами он выхватил мешок из рук человека и пустился бежать прочь по дороге.

Потеряв все свое имущество, человек разразился слезами и продолжил путь в угнетенном состоянии духа. Тем временем Молла забежал вперед и положил мешок прямо посреди дороги, чтобы человек непременно заметил находку. Когда тот увидел свой мешок, валяющийся на пути, он рассмеялся от радости и вскричал:

— Ох, мой мешочек! А я-то думал, совсем я тебя потерял!

Вот как легко осчастливить человека, — наблюдая за ним из придорожных кустов и посмеиваясь, подумал Молла.

Испытание

— Я беден и слаб, — сказал как-то учитель своим ученикам, — но вы молоды. Я учу вас, и ваш долг — найти деньги, на которые мог бы жить ваш старый учитель.

— Что делать нам? — спросили ученики. — Ведь жители этого города очень скупы, и напрасно будет просить у них помощи!

— Дети мои, — сказал учитель, — есть способ добыть деньги без лишних просьб, просто взяв их. Не будет для нас грехом украсть, ибо мы заслуживаем денег больше других. Но, увы, я слишком стар и слаб, чтобы стать вором!

— Мы молоды, — ответили ученики, — мы справимся! Нет ничего, что бы мы не совершили ради тебя, учитель! Скажи же, как нам поступать, а мы будем повиноваться тебе.

— Вы сильны, — ответил учитель, — для вас ничего не стоит отнять кошель у богатея. Поступите так: выберите укромное место, где вас никто не увидит, потом схватите прохожего и отберите деньги, но не причиняйте ему вреда.

— Отправимся прямо сейчас! — загалдели ученики.

Только один из них, опустив глаза, хранил молчание.

Учитель взглянул на юношу и сказал:

— Другие мои ученики исполнены отваги и горят желанием помочь, а тебе нипочем страдания учителя.

— Прости, учитель! — ответил юноша. — Но твое предложение невыполнимо! Вот причина моего молчания.

— Почему невыполнимо?

— Да ведь нет такого места, где никто не увидит, — ответил ученик. — Даже когда я совсем один, я сам вижу. Да я лучше с нищенской сумой пойду подаяние просить, чем позволю самому себе увидеть себя крадущим.

От этих слов лицо учителя просияло, и он обнял своего ученика.

— Счастлив я, — сказал старик, — если среди моих учеников хотя бы один понял слова

мои!

Остальные ученики увидели, что мастер испытывал их, и от стыда склонили свои головы. С того дня, когда бы ни пришла им на ум недостойная мысль, они вспоминали слова своего товарища: «Я сам вижу».

Так все они достигли величия и жили счастливо.

Обучение покорности

Жил да был один подвижник. Были у него и ученики, и последователи, и почитатели. Тем не менее, он часто посещал одного суфийского учителя и слушал его беседы. Однажды пришел этот аскет к суфию и сказал:

— Учитель, вот уже тридцать лет, как я постоянно соблюдаю пост. По ночам я читаю молитвы, так что почти не сплю. Хотя я не нашел и следа того сокровенного, о чем ты так прекрасно учишь, но все равно, я уверовал в твое учение и возлюбил его.

— Даже если ты будешь молиться и поститься триста лет, день и ночь, то и тогда не обретешь ни крупицы мудрости, ибо ты сам стоишь на пути своем.

— Есть ли средство помочь этому? Какое-нибудь лекарство?

— Да, — ответил суфий, — но ты никогда не согласишься им воспользоваться.

— Я сделаю все, что ты скажешь!

— Хорошо. Ты возьми суму и наполни ее орехами. Сними с себя всю одежду и обернись в овчину. В таком виде пойди на базар, созови всех детей и пообещай им, что дашь орех каждому, кто даст тебе пинка. Потом обойди весь город и делай то же самое. Особенно там, где тебя знают. Так ты исцелишься.

— Но это невозможно! Я не могу этого сделать! Дай мне иной совет!

— Я же говорил, что ты откажешься, — тихо промолвил учитель.

Свет для других

Однажды в чайхане Насреддин похвастался:

— Я вижу даже в полной темноте!

— Тогда почему вечерами ты шагаешь домой, освещая путь фонарем?

— Чтобы другие люди не сталкивались со мной.

Глупец и верблюд

Повстречались однажды глупец и верблюд. Увидев верблюда, глупец воскликнул:

— Что за урод! Какой ты горбатый!

— Ты судишь, и тем самым создаешь мнение, — ответил верблюд. — Знаешь ли ты, что своими речами ты приписываешь ошибку Создателю? Горб — не изъян. Таким я создан по определенной причине и для некой цели. Лук не может не быть согнутым, тетива должна быть прямой. Ты просто глупец! И понимаешь не больше осла!

Нищий на пиру

Нищий в лохмотьях явился во дворец, желая попасть на пир. Его пустили туда лишь из жалости, ведь одет-то он был в рванину. И усадили его в самом конце стола, так что блюда доходили до него уже пустыми.

Тогда он покинул пир и вернулся спустя некоторое время, разодетый в роскошные одежды и увешанный драгоценностями, которые он занял у своего богатого приятеля. На этот раз его сразу провели на почетное место во главе стола и услужливо усадили. Теперь ему подавали еду прежде всех остальных гостей.

— О, что за вкуснейшие яства на этих блюдах! — восклицал бедняк. При этом одну ложку еды он отправлял в рот, а другую вываливал прямо на свои роскошные одежды.

Сидевший рядом с ним богач, глядя на испачканный халат, с брезгливой гримасой спросил:

— Почтенный, зачем вы портите свое прекрасное платье?

— Извините, — со смехом отвечал бедняк, — если платье мое теперь выглядит неопрятно. Но ведь только благодаря этим одеждам меня здесь кормят. Было бы несправедливо не дать им покушать в первую очередь.

Переезд

Однажды в дом к дервишу забрался вор и вынес половину его имущества. Дервиш подхватил остальные вещи и побежал вдогонку за вором.

— Тебе чего? — спросил вор, заметив, что дервиш не отстает и следует за ним по улице.

— Да ничего, — ответил дервиш, — просто я уже давно подумывал о переезде в местечко получше. Ты же оказался так добр, что тащишь половину моих вещей. Я взял вторую половину и теперь переезжаю вместе с тобой. А утром придут моя жена и другие родственники.

— Вот что, — сказал тогда вор, — пожалуйста, забери все обратно и отпусти меня.

Утешение

Однажды ученик спросил суфия:

— Учитель, мир полон горестей! Скажи, в чем найти человеку утешение?

— Смотря о каком человеке ты говоришь, — ответил суфий, — ибо мудрец утешается мыслью: «Случилось то, что должно было случиться». Глупец же утешается иной мыслью: «Такое случилось и с другими. Но со мной этого больше не случится!»

Каверзный вопрос

Молла Насреддин сидел в чайхане с друзьями. Туда зашел один человек, который завидовал

способности Моллы находить ответы на неожиданные вопросы. Он решил опозорить Моллу перед друзьями, задав ему каверзный вопрос, на который тот не сможет сразу найтись с ответом.

— Молла, а Молла, скажи, веришь ли ты, что наш мир создан Богом?

— Да, — просто ответил Молла.

— Хорошо, — тут человек достал из кармана орех, а с блюда взял финик и положил их перед Моллой.

— Так растолкуй же мне, почему божественное провидение сделало у финика съедобной наружную часть, а у ореха — внутреннюю. А?

— Божественное проведение, — сказал Насреддин, задумчиво доедая финик, — заботится не о том, как будет съедено созданное им. Божественное провидение заботится о сохранении созданного навечно, — продолжил Молла, доедая орех.

Непростой ответ

— Не бывает вопросов, на которые невозможно ответить, — заявил ученый, войдя в чайхану, где в то время сидел Насреддин с друзьями.

— И все же недавно сосед спросил меня кое о чем, а я не нашелся с ответом, — заметил Молла.

— Эх, и почему только меня там не было! Скажи мне, что за вопрос, и я отвечу на него!

— Замечательно! Он спросил: «Почему по ночам ты через окно прокрадываешься в мой дом?»»

Приметы глупца

Однажды Молла Насреддин шел по дороге в Бухару. В попутчики ему достался беспокойный и болтливый человек. Он задавал Молле вопросы и, не дожидаясь ответов, сам находил их, рассказывая случаи из своей жизни, а чаще — из жизни знакомых его знакомых. Молла все больше помалкивал, и скоро говорил только его попутчик:

— Царям не стоит охотиться с соколами, лучше с беркутами, беркут легко берет ягненка... Ягненка надо готовить с особой травкой. Мой родич, повар при дворе шаха в Бухаре, говорил, что эта приправа обостряет ум. Я мог бы стать советником шаха — так часто я ел это жаркое! А ведь шаха окружают одни глупцы... Кстати, как распознать глупца?..

— По двум приметам, — вдруг вновь заговорил Насреддин. — Глупец много говорит о вещах, для него бесполезных, и высказывается о том, о чем его не спрашивают.

Список глупцов

Однажды правитель страны призвал Моллу Насреддина и приказал ему.

— Молла, ступай и составь мне список всех глупцов нашего края.

Правитель втайне надеялся, что Молла внесет в список и себя. «Вот тогда пусть только попробует меня учить! Чуть что скажет мне, а я ему: Молла, список!» — мечтал правитель. На

следующий день Молла пришел со списком. Правитель взглянул в него и обомлел: его имя стояло на первом месте!

— Да как ты посмел издеваться надо мною! Да я тебя... Да я...

— Постой, не гневайся раньше времени, — сказал Молла. — Скажи, не ты ли на прошлой неделе принимал тут купца из Индии?

— Я.

— Знал ты его раньше?

— Нет, мы встретились с ним впервые.

— И ты дал ему десять тысяч золотом, чтобы он привез тебе драгоценных камней из Индии?

— Да, а что тут такого?

— Значит, ты утверждаешь, что это не глупо — дать такую сумму денег первому встречному и попросить его вернуться сюда с драгоценными камнями?

— А что? А вот если он вернется? — в запале вскричал правитель.

— Ну, тогда я вычеркну из списка твое имя, а его впишу на твое место.

Радость понимания

Суфий, давая наставления своему ученику, спросил его:

— Понял ли ты?

— Понял, — ответил ученик.

— Ты сказал неправду, ведь о понимании свидетельствовала бы радость, отразившаяся на твоём лице, а не твой ответ.

Бывает хуже

В одном собрании заспорили, что на свете для человека хуже всего. Кто говорил — болезни, кто говорил — смерть, кто говорил — бедность... Много всякого было сказано. Спросили и Насреддина:

— А ты, Молла, что думаешь?

— Плохо, когда не сбывается то, чего хочешь, — ответил Насреддин. — Но куда хуже, когда сбывается то, чего не хочешь, — подумав, добавил он.

Узнавание

— Молла! Молла, скорее идем со мной, — сосед Насреддина вне себя от восторга схватил его за руку и потащил из дома. — Приехал такой-то и такой-то! Видишь ли, идет молва, что он наимудрейший, и прославленный, и...

— Что ж, пойдём, посмотрим на наимудрейшего, — согласился Молла.

Они пришли в чайхану. Мудрец важно восседал на почетном месте и слушал хвалебные речи собравшихся вокруг него. Он едва обратил внимание на вошедших.

— Вот он, Молла, видишь! — зашептал Насреддину на ухо его приятель. — Такой важный, даже и не заметил нас! Ты никогда раньше его не встречал?

— Много раз, — сказал Насреддин, — ведь он глупец. А глупцов я повидал в своей жизни немало.

— Быть того не может! Наимудрейший — и вдруг глупец! Откуда ты знаешь?

— Мудрый всегда узнает глупца, ибо когда-то и сам был глупцом, — ответил Насреддин. — Но глупец никогда не узнает мудреца, ибо сам мудрым никогда не был.

Нет печали

Одного суфия спросили:

— Почтенный, почему на вашем лице не заметно следов печали?

— У меня нет того, о потере чего стоило бы печалиться, — ответил суфий.

Три премудрости

Рассказывают, что однажды в Бухаре появился человек в одеждах странствующего дервиша. Он ходил по городу и выкрикивал:

— Найдется ли в славной Бухаре кто-нибудь, готовый купить три мудрых изречения за тысячу золотых монет?!

Некий купец, все богатство которого составляло тысячу золотых монет, позвал дервиша в свой дом.

— Вот монеты, — сказал купец. — Их тут ровно тысяча. Это все, чем я владею. Каковы твои речения?

— Вот первое, — сказал дервиш. — «Ты сам не беспорочен, и вокруг тебя нет ни одного добродетельного человека». Вот второе: «Хотя люди и таковы, но от них не отделаешься и без них не обойдешься». А вот третье: «Следует знать степень праведности и порочности каждого, дабы держаться благого и избегать зла».

Купца поразило услышанное им. Слова те проникли, подобно стреле, в самое его сердце. Он молча пододвинул дервишу тысячу золотых.

— Нет, денег я не возьму, — сказал тот. — Ведь я искал того, кто готов заплатить золотом, а не самих денег.

Человек в одеждах дервиша поднялся и покинул дом купца, добавив на прощанье: «Подумай об услышанном, а затем разыщи меня».

С тех пор, много размышляя над изречениями и стараясь действовать в соответствии с ними, купец сильно переменился. Молва говорила, что он стал учеником суфиев.

Кто глупее всех

Как-то раз суфийского наставника спросили:

— Отец, скажи, кто глупее всех?

— Тот, кто в одном деле обманулся дважды.

Друзья и враги

— Молла, — спросили Насреддина, — почему друзья так легко становятся недругами? А вот врагов в друзей превратить гораздо труднее.

— Такова природа вещей, — отвечал Насреддин. — Подумайте сами, что легче — построить дом или разрушить его? Слепить кувшин или разбить? Заработать деньги или растратить?

— А трудно ли вернуть порушенную дружбу?

Молла взял глиняный кувшин и бросил на пол. Кувшин разлетелся на крупные и мелкие черепки.

— А теперь склей его, — просто сказал Молла.

Четыре утешения

Правитель города приказал схватить одного суфия и бросить в тюрьму. Ученики пришли навестить своего учителя в заточении. Они были поражены, увидев, что их учитель ничуть не переменялся и радостно приветствует их, словно они в гостях у него дома.

— Учитель, что служит вам утешением здесь, в доме печали? — воскликнули ученики.

— Четыре изречения, — ответил суфий. — Вот первое: «Зла никому не избежать, ибо все предопределено судьбой». Вот второе: «Что остается делать человеку в несчастье, как не терпеливо переносить свое страдание? Ведь во всей вселенной не только ты испытываешь нечто подобное». Вот третье: «Будь благодарен судьбе за то, что не случилось худшего, — оно всегда возможно». И, наконец, я говорю себе: «Избавление может быть близко, хотя ты и не знаешь об этом».

В этот момент стражники пришли с вестью, что суфий свободен, ибо схватили его по ошибке.

Когда следует обедать

Одного суфия спросили:

— Почтенный, столь многое зависит от того, как питается человек! Когда же человеку лучше всего садиться за стол?

— Если у него есть еда, то пусть он подождет, пока почувствует голод, — ответил суфий. — А если еды нет, то пусть подождет, пока добудет еду.

Плата за знаемое

Один молодой и милостивый правитель пригласил Моллу Насреддина стать его советником. Юноша слушался советов Моллы, учился у него, — и подвластные ему земли достигли процветания. А Молла впервые в жизни стал получать большое жалование.

Однажды жена Моллы спросила о чем-то, а Насреддин ответил: «Не знаю».

— Тоже мне, советник! — вспыхнула жена. — Правитель столько платит тебе за твои советы, а на мои вопросы только и ответ, что «не знаю»!

— Дорогая, правитель платит мне за то, что я действительно знаю. Если бы я получал плату за то, чего я не знаю, то всех богатств мира не хватило бы оплатить мое незнание, — так многого я не знаю в этой вселенной.

Убедительное молчание

Придворный мудрец произносил на городской площади речь о тщете всего земного. Он говорил, что на пороге смерти человек не возьмет в мир иной ни полушки, поэтому следует быть щедрым, и призывал к жертвованиям на благо родины. Потом мудрец отправился на пир во дворец правителя. Там он увидел, что правитель отличил и наградил другого мудреца. Он был потрясен и неожиданно умер от удара.

— Такой светоч премудрости угас! — сетовали люди. — Такой родник красноречия иссяк! А ведь еще вчера он так прекрасно говорил о тщете всего земного!

— Да, — согласился Молла Насреддин, — вчера он был очень красноречив. Но сегодня его молчание выглядит еще убедительнее!

Подарки

Один человек жаловался Насреддину, что он получает мало подарков, а все подаренное ему прежде не было ни ценным, ни интересным.

— Когда ты с благодарностью принимаешь самый скромный подарок, он становится великим даром, — ответил Насреддин на его жалобы. — Если же благодарности нет, то даже волшебный дар обратится в ничемную мелочь.

Мясо есть мясо

Молла Насреддин прогуливался со своими учениками по базарной площади. Вдруг он заметил, что ученики уставились на большое блюдо с кусками поджаренного мяса, стоящее перед дородным важным купцом. Молла ничего не сказал, а лишь спокойно наблюдал, как очарованные запахами ученики поедают глазами блюдо. Так кошка могла бы караулить мышь.

Купец приступил к трапезе. Он схватил толстыми пальцами большой кусок мяса и вгрызся в него с жадностью тигра. Сок брызнул в разные стороны, жир стекал по подбородку купца и его рукам, капая на дорогое платье. Взор его был устремлен только на мясо, и он вряд ли замечал орнамент на блюде, который оценил Насреддин.

Ученики со стыдом и отвращением отвели взоры от этого зрелища и встретили взгляд

своего учителя, о котором совсем забыли на время. Они ждали упреков, но Насреддин смеялся.

— Вот чудное зрелище, — сказал он, — мясо, поедающее мясо. Но существует нечто страшнее увиденного вами: когда мясо, которое даже и не вам принадлежит, начинает пожирать вас самих.

Достоинства и недостатки

Мирянин жаловался суфию на засилье нечестивых людей.

— Всю жизнь я страдаю от людской злобы и нечестия, — сетовал он. — Тот-то упрекнул меня и несправедливо осудил, тот-то подвел меня в деле, тот-то обманул меня, тот-то не поделился со мной прибылью...

Жалобы лились нескончаемым потоком. Суфий молчал, не прерывая его. Наконец тот замолк, спросив напоследок: «Что же мне делать?»

— Не уподобляться глупцам, замечающим только ошибки, промахи и зло в людях, с которыми они живут и общаются, — ответил суфий. — Эти неразумные не обращают внимания на достоинства людей. Они похожи на мух, липнущих к язвам тела.

Слово

Пока слово не сказано, оно как бы находится в заточении, из которого стремится вырваться на волю. Но стоит только слову вырваться на свободу, как тот, кто ранее был хозяином слова, становится его пленником.

Истина или победа

— Молла, пойдем быстрее! В чайхане собрались на диспут все мудрецы нашей страны! Неужели тебе не интересно посмотреть, кто победит в этом споре и кто знает истину?

— Что касается состязаний, то я предпочитаю петушиные бои или скачки, — ответил Насреддин. — В споре безрассудно спорящих не может родиться истина. Для этого им следовало бы прекратить любые диспуты — ведь истина говорит сама за себя. Но они ищут не истины, а лишь победы. Их спор будет разгораться все сильнее, и ни один из этих мудрецов не успокоится до тех пор, пока все остальные не будут повержены.

Падать и подниматься

Один ученик спросил своего наставника-суфия:

— Учитель, что бы ты сказал, если бы узнал о моем падении?

— Вставай!

— А на следующий раз?

- Снова вставай!
- И сколько это может продолжаться — все падать и подниматься?
- Падай и поднимайся, покуда жив! Ведь те, кто упал и не поднялся, мертвы.

Доколе терпеть?

Ученики одного суфия, да и сам учитель, совсем обнищали. Они жили в области, которая славилась обилием бедняков и прижимистых богачей: у одних было нечего попросить, у других было ничего не вымолить. Заработать денег тоже не удавалось, словно сама судьба ополчилась на них.

- Учитель, — возопили, наконец, ученики суфия, — доколе нам терпеть такую нужду? Сколько еще дней?
- Сорок, — ответил, помедлив, суфий.
- А потом? Что потом?
- Потом привыкнем.

Мед и кунжут

Однажды Молла Насреддин оказался в гостях в дальнем краю. Хозяева дома поставили на стол два блюда — одно с медом, а другое с кунжутом.

Как едят такое кушанье, к которому ни ложки, ни хлеба не подали, Насреддин не знал. Однако выказывать вопросами свое невежество он посчитал неудобным.

Тут в комнату вбежал хозяйский ребенок.

— Эй, мальш, иди, угостись! — позвал Насреддин.

Ребенок тут же подбежал к столу и обмакнул палец в мед, а затем вывалял его в кунжуте и отправил в рот. Ему сразу же захотелось еще.

— Довольно, мальш! Ступай, бабушка зовет, — сказал Насреддин, окуная в мед свой палец.

Три вопроса

Заморский государь прислал к правителю Бухары трех мудрецов, желая доказать, что его мудрецы — самые мудрые. Они стали задавать правителю и придворным советникам вопросы, на которые никто не мог ответить. Правитель не знал, что и делать. В замешательстве он приказал послать за Насреддином, умоляя его спасти честь отчизны.

Насреддин прибыл во дворец на своем сером длинноухом ослике.

Мудрецы восседали на помосте в тени, попивая шербет и презрительно поглядывая вокруг. Когда подъехал Насреддин, они чуть не покатались со смеху — мол, и этот простофиля будет тягаться с нами!

— Эй, неуч, ответь-ка, где центр Земли? — спросил первый мудрец.

— Центр Земли находится под правым задним копытом моего осла, — спокойно ответил Насреддин.

— Чем ты это докажешь?

— Коли не веришь, ступай и измерь Землю. И ты убедишься в моей правоте, — последовал ответ.

Мудрецы слегка присмирели и стали внимательнее присматриваться к Насреддину.

— А может, ты знаешь, сколько звезд на небе? — спросил второй мудрец.

— Конечно. Их число в точности совпадает с количеством шерстинок на шкуре моего длинноухого.

— Этого не может быть!

— Сочти все звезды на небе, а потом пересчитай шерстинки на моем ослике. — Сравни результаты — и убедишься!

Два посрамленных мудреца, не смея более тягаться с Насреддином, опустили очи долу, но третий, будучи не в силах сдержать коварной улыбки, спросил:

— О, премудрый... погонщик осла! Ты прекрасно считаешь. Ответь же, сколько волосков в моей бороде? — И он огладил свою роскошную длинную бороду.

— В твоей бороде столько волосков, сколько в хвосте ишака, — Молла указал на ослика. — Если хочешь проверить, то лучше выдирай волоски: один — из своей бороды, а другой — из ишачьего хвоста. Ты скоро убедишься, что их количество одинаковое!

Сначала сами попробуйте

Однажды Молла Насреддин, странствуя по свету, забрел в деревушку, где жили уж больно прижимистые люди. Молла всеми правдами и неправдами старался раздобыть у них еды, но те прогоняли его прочь. Тогда Молла притворился безумным и пошел по улочкам селения, выкрикивая:

— Хочу есть! Хочу есть! Дайте мне хлеба, сластей и навоза! Дайте навоза, хлеба, шербета! Я съем все это! Дайте поесть!

Решив позабавиться, люди принесли все названное Моллой. Подталкивая друг друга локтями, они стали пересмеиваться:

— Давайте посмотрим, как этот безумный собирается съесть навоз в шербете — с хлебом или без?

Молла съел все продукты, а к навозу не притронулся.

— Ты что это? — разочарованно спросили селяне. — Ведь ты обещал съесть навоз!

— Да как-то подозрительно он выглядит! — ответил Насреддин. — Сдается мне, что вы его отравили! Сначала вы сами попробуйте — тогда и я не откажусь.

Вкус ягоды

Однажды путнику встретился на дороге тигр. В ужасе человек бросился бежать. Оказавшись у края пропасти, бедняга прыгнул вниз, зацепившись за корни дикой виноградной лозы. Он повис в воздухе, а тигр пытался достать его сверху. В ужасе несчастный смотрел вниз, где поджидал его другой тигр, злобно щелкая зубами. И только корни дикой лозы удерживали его. Но вот и они начали ослабевать...

И тут человек заметил растущий неподалеку куст земляники. Держась одной рукой за лозу,

он принялся есть сочную спелую ягоду. Какая же она была сладкая!

Невероятная щедрость

Один скряга в своих странствиях повстречал суфия, и пошли они вместе. Чтобы скоротать путь-дорогу, скряга разговорился. Он рассказывал суфию, как он зарабатывает деньги торговлей, как бережет каждую мелкую монету, какие несметные богатства он скопил за прожитую жизнь и как терпеть не может родичей, завидующих его достатку.

— Только подумай — ведь они все лентяи! — взволнованно говорил скряга. — Нищие голодранцы! А меня за бережливость прозвали скопидомом!

— Они не правы, — серьезно ответил суфий, — более щедрого человека я не встречал в своей жизни!

— Правда? — удивленно и недоверчиво спросил скряга.

— Правда. Ведь ты только мнишь себя бережливым. На самом деле, щедрость твоя безгранична. Ибо близится день, когда ты раздашь все свое богатство наследникам — и тем, которых любишь, и даже тем, которых терпеть не можешь.

Может, что и потеряют

Однажды Молла Насреддин и его жена проснулись глубокой ночью от шума, доносившегося из соседней комнаты. Молла на цыпочках подкрался к двери и заглянул внутрь. Он увидел, что там хозяйничали воры.

— Лежи тихо, жена, — сказал шепотом Молла, — там воры!

— Лежать тихо! Да надо караул кричать и звать на помощь...

— Тсс... — прошипел Молла, — пусть себе шуруют, у нас ведь все равно ничего нет. А как им надоест, и они уйдут, тут мы и поглядим — а вдруг они чего сами забыли или потеряли!

Ничего!

К одному дервишу пришли люди и попросили его рассудить спор дровосека и носильщика. Носильщик, крепкий высокий детина, зарабатывал себе на жизнь, перенося для людей тяжести, куда скажут. Увидел он, что дровосек утомился нести вязанку дров, и предложил:

— Хочешь, понесу твои дрова?

— Как не хотеть, — ответил, вытирая пот, дровосек.

— А что ты мне дашь за это? — спросил носильщик, взвалив на плечи вязанку.

— Ничего, — ответил дровосек, собираясь принять вязанку назад.

— Согласен! — воскликнул носильщик и понес дрова к дому дровосека. Дошли они до дома. Дровосек принялся было благодарить носильщика, но тот заявил:

— Давай мне условленную плату!

— Но я ведь сразу предупредил, что мне нечем заплатить, — возразил дровосек.

— То есть как нечем?! А твое хваленое «ничего»? Давай его сюда! — ехидно произнес

носильщик.

— Вот так они и препираются, почтенный! — объяснили люди дервишу. — Один «ничего» требует и судом грозит, а другой чуть не плачет!

— Это просто, — ответил суфий, — идемте в дом дровосека.

Пришли. Суфий вошел внутрь, позвал носильщика, дровосека и всех свидетелей. Потом он поднял с ковра подушку и спросил носильщика: «Ну, что там под подушкой лежит?»

— Ничего, — ответил растерянно носильщик.

— Ах, вот оно где... Ну, так бери его себе!

Поспешность

Однажды в селении, где жил Насреддин, справляли свадьбу. Жених был тщеславен и не позвал Моллу на пир, опасаясь в душе, что тот посрамит его перед гостями.

В разгар пира в ворота постучали. Слуги пошли открывать и увидели за воротами Моллу Насреддина со свитком пергамента в руках.

Громко восклицая: «Важное письмо жениху! Письмо от султана Бухары!» — Насреддин прошел к почетному месту, вручил пергамент оторопевшему жениху и сразу принялся за еду.

Жених развернул пергамент, но не нашел в нем ни строчки.

— Что ты принес мне, обманщик! Тут только чистый лист! — с досадой вскричал жених.

— Видишь ли, — ответил Молла, — султан так торопил меня отнести тебе это послание, что я даже не стал дожидаться, пока его напишут, а сразу взял и побежал!

Глаза и горы

Однажды глаза сказали:

— Какие прекрасные горы виднеются там впереди. Они высокие и голубые, как колонны во дворце шаха.

Тут уши напрягли свой слух:

— О каких горах вы говорите? Мы ничего не слышим.

— Да горой тут и не пахнет! — возмущенно заметил нос, присоединившись к разговору.

— Мы пытаемся дотронуться до горы, но ничего похожего не можем нащупать, — добавили руки.

Тут глаза перевели свой взгляд на что-то другое. А все остальные начали говорить, что глаза сошли с ума, раз им такое мерещится. Неладно это, дескать, неладно.

Астроном

Слепой старец сидел в тени храма. «Это великий мудрец», — говорили о нем люди. Один любопытный приблизился к нему и спросил:

— О, почтеннейший, прости за мой вопрос, но как ты ослеп?

— Я слеп от рождения, — ответил дервиш.

— Каким путем мудрости ты следуешь? — продолжал расспрашивать прохожий.

— Я астроном, — ответил мудрец. — Я наблюдаю за солнцем и звездами. Немой вопрос застыл в глазах человека.

— Они здесь, — добавил старец, приложив руку к своей груди.

Кобра

У заклинателя индийских змей пропала кобра. Как выяснилось, ее украл базарный вор. Змея оказалась ядовитой, и вор был убит своей добычей. Заклинатель опознал беднягу. Он вознес руки к небу и сказал:

— О, Аллах! Как я был глуп, умоляя Тебя вернуть мне пропавшую кобру. Этот несчастный не знал, что же он украл. Я непременно умер бы от ее укуса, если бы Ты не позволил украсть ее. Ты воистину мудр, что не внемлешь мольбам неразумных!

Искатель истины

Один молодой «искатель истины» оказался у ворот суфийской школы. Он обратился к сторожу, седовласому старцу, сидящему неподалеку в тени деревьев.

— Я полагаю, — начал юный философ, — что лишь немногие из нас знают, сколько в этом мире настоящих искателей истины.

— О, я сижу здесь уже полвека, — сказал старик, — и кое-что могу рассказать тебе об этом.

— Действительно? — заинтересовался юноша. — И сколько же их?

— Их ровно на одного меньше, чем ты думаешь.

Начало и конец

В дом ювелира постучался сосед.

— Вали! Одолжи мне свои весы до утра, — попросил его старик.

— Здравствуй, почтеннейший! Что ответить тебе? Нет у меня сита.

— Не сито я прошу, уважаемый Вали. Дай мне весы, — вежливо повторил сосед.

— Да и метелки нет у меня, — ответил ювелир.

— Ты смеешься надо мной, что ли? — рассердился старик. — Мне не нужны ни метелка, ни сито. Я прошу у тебя только весы!

— Успокойся, сосед. Я же знаю — ты стар и не сумеешь взвесить свой золотой песок, не рассыпав его. Значит, придешь этим вечером еще раз за метелкой. А потом и сито тебе понадобится — ты же золото вместе с землею подметешь. Коли я вижу начало дела, то предполагаю и конец его. Отец, ступай к соседу Али. Он богат. Там найдешь ты и весы, и метелку, и сито.

Нож и обезьяна

В чайхану вбежал взволнованный крестьянин.

— Опасность! Нужно что-то делать! — кричал он. — Там обезьяна! В ее лапах нож!

— Успокойся и не кричи, — услышался голос суфия. Мудрец сидел в углу чайханы, погруженный в раздумье. — Нож в лапах обезьяны совсем не то, что нож в руке человека. Бояться тут нечего.

Вскоре крестьянин увидел обезьяну снова. Она давно уже выбросила нож и забавлялась теперь другой находкой.

От старости

Один старик пришел к врачу.

— Я очень болен, доктор. Плохо стал видеть, и слезы текут из глаз моих...

— Это от старости, почтеннейший, — сказал врач.

— Еще у меня спина болит и ломит, — продолжал жаловаться старик.

— От старости ноет твоя спина.

— Еда мне впрок не идет, — не унимался старик. — Тяжелый кашель... Дышу я с трудом.

— Да, отец. Сто подарков приносит нам с собой старость, — отвечал врач.

— Да ты дурак и невежа! — закричал старик. — Мудрый врач всегда сумеет вылечить лекарством любую болезнь! Ты же — неуч и самозванец!

— И это от старости, уважаемый, — ответил врач. — Ручаюсь тебе, что и раздражительность твоя — от старости.

Юноша и цирюльник

Среди народов Востока еще живет древний обычай, следуя которому, мужчины накалывают на своем теле изображение льва или тигра, чтобы получить силу, ловкость и храбрость.

Однажды молодой юноша пришел к цирюльнику:

— Покажи на мне свое умение, — сказал он.

— Что изобразить на твоём плече, богатырь? — спросил его цирюльник.

— Разъяренного льва! — ответил тот. — Да такого, чтобы каждый ахнул. Хочу я, чтобы сила и отвага не покидали меня, и удача сопутствовала мне повсюду.

Цирюльник принялся за дело.

— Ой, что ты со мной делаешь? — взвыл «богатырь» от боли.

— Изображаю льва, как ты мне заказывал, и уже начал рисовать хвост.

— Не нужен хвост! Оставь! Какой от него толк? — взмолился «богатырь». И снова с вдохновением и усердием мастер взялся за дело.

— Ай! Что ты делаешь, безжалостный?

— Голову и гриву, — отвечал цирюльник.

— Не надо гривы. Повремени с ней. О, мучитель, начни с другого места! Цирюльник терпеливо продолжал свою работу.

— Что за боль! — стонал «мученик». — Цирюльник, что ты там делаешь?!

— Я накальваю живот льва.

— Слушай, зачем ему живот? Ярость льва не в животе. Рисуй что-нибудь другое!

— Где ты видел такого льва, несчастный? — всплеснул руками цирюльник. — Без живота, хвоста и гривы! Ступай домой! Только тому, кто закален в терпении и чья душа свободна от плотских уз, подобает носить на себе разъяренных львов!

Притяжение денег

Однажды Насреддин услышал такую поговорку: «Деньги притягиваются к деньгам». Он отправился на городской базар, чтобы проверить, так ли это. Он дал монетку своему знакомому меняле и стал наблюдать за ней. Вечером Молла попросил вернуть его монету:

— Напрасно ждал я, — сказал Насреддин. — Поговорка оказалась ложью. Моя серебряная монета не притянула к себе ни одной другой монеты за целый день.

— Так уж пословица и не верна? — усмехнулся меняла. — Просто моих монет было больше. Вот они и притянули твою монету.

Земля не устоит!

— Молла, скажи, почему одни люди идут в одну сторону, а другие — в другую, и все движутся в разных направлениях?

— Ну, сам подумай, ведь если бы все сгрудились в одной части Земли, разве она устояла бы? Нет, конечно, сразу же опрокинулась бы!

Будет ли это есть кот?

Однажды Молла Насреддин услышал, как кто-то в чайхане рассказывал о способе проверить, не отравлена ли еда:

— Надо дать немного попробовать коту.

— Если годится, он ее съест. А если нет, то и не притронется.

Через некоторое время Насреддин нашел корзину винограда.

— Чья бы это могла быть корзина? А вдруг — подбросили и хотят известить меня? — Проверю-ка я этот виноград котом.

Молла принес кота и поставил его напротив корзины. За опытом с любопытством наблюдал приятель Моллы.

Кот понюхал виноград и отправился по своим делам, не съев ни ягодки.

— Хороший виноград, можно есть! — сказал Насреддин.

— Постой, Молла, но ведь кот и не притронулся к винограду!

— Именно поэтому и можно есть. Ну, сам подумай, какой нормальный кот будет есть виноград?

Молла Насреддин решил научиться играть на лютне.

— Первый урок будет стоить пять серебряных монет, Молла, — сказал учитель, — зато второй и все последующие — всего лишь по две монеты.

— Прекрасно, — воскликнул Насреддин, — я начну сразу со второго урока.

Суфий и тиран

Правитель страны был жестоким тираном. Народ устал жить под его властью, и люди пришли просить мудрого суфия избавить их от чудовища на троне.

— Хорошо, я попробую, — сказал мудрец.

На другой день он пришел во дворец, бросился перед троном на колени и сказал:

— О, великий владыка, я настаиваю, чтобы меня убили здесь, на этом самом месте, ровно через четверть часа!

— Этот суфий — настоящий герой! — шептались окружающие. — Он хочет стать мучеником, чтобы народ, потрясенный его гибелью, восстал и сбросил иго тирании.

Правитель, как и все тираны, был чрезвычайно подозрителен:

— Схватить его и пытаться, пока не скажет, зачем ему понадобилось быть убитым именно здесь и в определенное время!

— Нет, не надо пыток, — попросил суфий. — Я скажу. Человек, который сейчас умрет на этом самом месте, возродится как божество. Эту тайну я нашел в старой книге.

— Стража! — закричал тиран. — Убейте меня немедленно!

Конечно, никто не стал возражать или перечить...

Источник жизни

Один человек всю жизнь искал источник жизни. Он мечтал, что найдет его и поделится своей находкой со всеми людьми. Наконец, он отыскал источник жизни, жадно припал к нему и пил, пил, пил...

Сначала он помолодел, но не остановился, а продолжал пить. Он становился все младше и младше, и вот, наконец, рядом с источником лежал маленький ребенок, который все время жалобно просил пить. Проходившая мимо женщина подобрала его из жалости и усыновила. Поэтому до сих пор никто и не знает, где же источник жизни.

— Не возвращайся!

Человек, непригодный ни к какому учению, упорно поднимался в горы, чтобы встретиться с жившим там отшельником, в надежде попасть к нему в ученики. Наконец он достиг пещеры.

— Учитель, — пав перед ним на колени, вскричал человек, — прошу тебя, позволь мне остаться! Я буду служить тебе — в этом мое горячее желание.

— Прочь! Убирайся с глаз моих! — сказал в ответ отшельник.

Медленно и понуро человек пошел обратно вниз. Вдруг он, будучи уже у подножия, заметил, что отшельник машет ему рукой, зовет назад.

— А, это было всего лишь испытание, — облегченно вздохнул он и, сломя голову, ринулся вверх по склону. Когда он, запыхавшись, поднялся к пещере, отшельник сурово сказал ему:

— И еще. Даже и не думай подниматься сюда вновь, особенно если тебе в голову придет эта глупость об «испытании».

Скорород

Племянник Насреддина женился на одной девице, и через три месяца та родила сына. Родственники отмечали рождение ребенка и спорили, как его назвать.

— Молла, а ты какое имя предлагаешь?

— Скорород.

— Почему?

— Разве он не прошел всего за три месяца тот путь, на который большинство людей тратит девять месяцев?

Странное лекарство

Страдавший от мучительной болезни человек пришел к знаменитому врачу, которому достаточно было лишь посмотреть на больного, чуть прищурив глаза, чтобы увидеть, как на картине, способ лечения.

Врач посмотрел на этого больного и увидел нечто, о чем не смог сказать человеку, — так невероятно и странно было увиденное.

— Я не смогу вас вылечить, — сказал он.

Человек же подумал: «Значит, я неизлечим, раз даже этот врач ничего не может». Он вышел в сад, прилег под деревом и попросил принести ему пиалу кислого молока. Сделав глоток молока, измученный болями, человек задремал. В это время мимо проползла ядовитая змея. Она подползла к пиале с молоком и отпила немного. Тут оказалось, что молоко не пошло змее на пользу. Она срыгнула выпитое и исчезла в траве. Человек же проснулся и снова отхлебнул молока. Тут же его бросило в пот, он упал и потерял сознание, а когда очнулся, то почувствовал себя здоровым. Схватив остатки молока в пиале, он прибежал к врачу и сказал:

— Чего стоит все ваше умение? Я просто попил кислого молока — и все!

— Просто кислого молока? Как бы не так. Дайте-ка сюда пиалу. Вы знаете, что это? Змеиная отрыжка! Я сразу понял, что вас спасло бы. Весь вопрос был в том, как заставить змею рыгнуть!

Лицо на подоконнике

Впав в нищету, Насреддин решил одолжить денег у богатого знакомого, которому он когда-то помог. Подходя к дому богача, Молла заметил, как знакомое ему лицо мелькнуло в окне и скрылось. Насреддин постучал. Дверь открыл привратник.

— Хозяина нет дома, — ответил он на просьбу Насреддина принять его.

— Да ну? Тогда передай хозяину, когда он вернется, чтобы больше не оставлял свое лицо на подоконнике без присмотра. А то не ровен час — украдут, и тогда беды не оберешься!

Тогда и сейчас

К суфийскому учителю, достигшему просветления, несмотря на молодость, пришел человек, который хотел постичь истину. Он провел с суфием некоторое время и, наконец, сказал:

— Откровенно говоря, вы для меня бесполезны. Вы не отвечаете на мои вопросы, и вы моложе меня. Я же давно взыскую духовности. Я буду искать иного учителя.

Суфий на это ничего не сказал, и человек ушел.

Через десять лет он вернулся и пал у ног суфия:

— Почтеннейший! Простите меня! Десять лет мне потребовалось, чтобы осознать, как я ошибся. Примите меня в ученики, я готов следовать за вами.

— Извини, но для тебя теперь нет места, — ответил суфий. — Ты мог бы следовать за мной десять лет назад, но не сейчас, когда ты состарился. Принятое тобой за правду тогда стало верным теперь. И я бесполезен для тебя.

Искусство верховой езды

Моллу Насреддина пригласили в гости к царедворцу и предложили прокатиться верхом. Молла подошел к лошади и поставил левую ногу в правое стремя. Соколом взлетел он в седло, но очутился лицом к лошадиному хвосту.

— Молла, — засмеялся царедворец, — да ты, я вижу, не умеешь ездить верхом, как это подобает благородным людям.

— Вот еще! — воскликнул Молла. — Очень неуклюжий способ вы выбрали для оправдания того, что подсунули мне лошадь задом наперед.

Султан-раб

Султан со своей свитой ехал по дороге. Навстречу ему попался дервиш. Тот склонился перед султаном, как того и требовал обычай.

— Проси о милости, — сказал султан, ожидая, что дервиш попросит еды или денег.

— Разве просят о милости у рабов? — ответил дервиш.

— Почему ты называешь меня рабом?

— Ты раб жадности и ожидания, я же — их повелитель. Получается, султан, что ты — раб моих рабов!

Совсем не жил!

Один человек проходил мимо кладбища, где был похоронен суфийский учитель. Рядом с могилой, погружившись в размышление, сидели его ученики. Человек посмотрел на могильный камень. На камне были вырезаны вязью даты рождения и смерти учителя. Строка пониже сообщала: «Тот, кто покоится здесь, прожил полных десять лет».

— Эй, послушайте, — сказал человек ученикам суфия, — там ошибка! Если судить по датам жизни, то ваш учитель прожил семьдесят с лишним лет, а там написано — десять!

— Никакой ошибки нет, — ответил один из учеников. — Все дело в том, что здесь отмечен срок жизни учителя, наполненный счастьем и радостью. И такого времени было полных десять лет.

Человек задумался и вдруг побледнел и сказал:

— Пойдите, выходит, обо мне написали бы: «Он родился и почти совсем не жил»?!

Подопытный осел

Один ученый человек купил осла. Продавец на базаре рассказал ему, как нужно кормить животное. Узнав, сколько корма нужно давать ослу каждый день, ученый подсчитал затраты и решил, что тот слишком много ест. Тогда он задумал эксперимент.

— Приучу-ка я осла к меньшему количеству пищи, — решил ученый.

День за днем он уменьшал рацион своего длинноухого. Осел уже почти привык обходиться без корма, как вдруг эксперимент был прерван внезапной смертью подопытного животного.

Потому, что ты спрашиваешь

К одному мудрому дервишу, которого каждый день можно было найти в известном месте на базарной площади, подошел богато одетый юноша и, положив золотой в чашу для подаяния, сказал:

— Почтенный, мне нужен твой совет.

— Спрашивай, — сказал дервиш.

— Мне нравится одна девушка. Очень нравится. И я мучаюсь теперь, ибо не знаю, что мне делать — жениться или нет.

— Не женись.

— Но почему?!

— Если бы ты и вправду хотел этого, то не спрашивал бы.

Пустой вопрос

Прибыв в город, Молла Насреддин шел по узкой улочке, и прямо на него с крыши упал человек. Молла смягчил его падение настолько, что тот отделался легким испугом. Зато сам он получил переломы и еле дышал, так что его отнесли к врачу. Когда Насреддин почувствовал себя лучше, его навестил ученик.

— Учитель, — волнуясь, спросил юноша, — какой урок извлекли вы из этого случая?

— О, юноша, откажись от веры в неизбежность, даже если и причина, и следствие выглядят как нечто неотвратимое!

— Я не совсем понял, учитель...

— Не задавай пустых вопросов вроде: «Если человек упадет с крыши, переломает ли он свои кости?» Этот тип свалился с крыши, а переломы-то у меня!

Пять пальцев

Однажды Насреддин сильно проголодался и начал есть кушанье руками, не дожидаясь, когда подадут ложку.

— Молла, — спросили его, — почему ты ешь пятерней?

— Потому что Бог дал человеку именно пять, а не четыре или шесть пальцев, — ответил Насреддин.

Своя правда

Правитель города, бывший в приятельских отношениях с Насреддином, пожаловался Молле, что его подданные постоянно врут.

— Я так устал от их лжи, Молла! Врун на вруне. Ну, ничего, я заставлю их говорить только правду, — распалился правитель. — Если уговоры не помогают, пусть говорят правду из страха смерти. Кто соврет, тот сразу лишится головы. Да, головы!

— Но ведь у каждого своя правда, — сказал Насреддин, желая смягчить гнев повелителя. — Казни ни к чему хорошему не приведут...

Но правитель был непреклонен, и утром на площади города уже стояла плаха, палач проверял остроту клинка, а в город мог войти только тот, кто правдиво ответил бы на вопрос начальника стражи у городских ворот.

Самым первым, с восходом солнца, к воротам подошел Насреддин.

— Отвечай, куда ты идешь, — сказал начальник стражников, — и не лги, или лишишься своей головы!

— Я иду, чтобы мне отрубили голову, — сказал Насреддин.

— Ты врешь, я не верю тебе!

— Если я солгал, — сказал спокойно Молла, — то пусть меня ведут на плаху.

— Но тогда получится, что ты сказал правду...

— Да, — улыбнулся Насреддин, — вашу правду.

Чудесная охота

Однажды в своих странствиях Молла Насреддин добрался до Индии. Раджа маленького княжества подружился с Моллой и не желал расставаться с ним. Этот раджа был заядлый охотник. Как-то раз он настоял, чтобы Насреддин поехал вместе с ним охотиться на тигров. Это был приказ, и Молла согласился, хотя и страшно боялся.

Спустя два дня Насреддин вернулся домой, и сосед спросил его:

— Ну, как прошла охота?

— Великолепно! Просто замечательно, — радостно ответил Молла. — Мы не встретили ни одного тигра!

— Почему же ты говоришь «великолепно» и «замечательно»?

— Если бы ты поехал со мной и чувствовал то, что чувствовал я, ты тоже не нашел бы иных слов, — ответил Молла.

Куда несут

— Эй, Молла, смотри — барашка несут.

— А мне какое дело?

— Так ведь к тебе несут!

— Да? А тебе какое дело?

Суп того супа

В гости к Молле Насреддину приехал его родич из соседнего селения. В подарок он привез курицу. Насреддин обрадовался и приготовил из нее суп, который хозяин и гость съели за обедом с большим удовольствием.

Через некоторое время к Насреддину стали приходить разные люди, которые говорили что они друзья или друзья друзей «того, кто подарил тебе курицу». Новых подарков они не приносили, но не прочь были полакомиться за счет Насреддина. Вначале Молла старался быть гостеприимным, но его терпение скоро кончилось. Очередной незнакомец появился у дверей Моллы, заявив:

— Я друг друга того, кто тогда-то подарил тебе курицу. Он уселся за стол в ожидании еды. Насреддин принес ему миску кипятку.

— Что это? — растерялся гость.

— Это? Суп супа того супа из той курицы, которую некогда принес в подарок мой родич, — ответил Молла.

Крупа на веревке

Сосед пришел к Насреддину и попросил одолжить веревку.

— Рад бы дать, да не могу. Она мне сейчас самому нужна, — ответил Насреддин.

— Да зачем?

— А я на ней крупу сушу.

— Как это? Такого быть не может!

— Очень даже может. Ведь сушить крупу на веревке совсем не трудно, особенно если не хочется эту веревку одалживать.

Презняя лужа

Молла проезжал на ослике по дороге мимо глубокой лужи. Вдруг осел испугался чего-то и взбрыкнул. Молла полетел бы прямо в грязную, зловонную воду, если бы не оказавшийся рядом сосед. Он сумел удержать Насреддина от падения.

И вот при каждой встрече с Моллой этот человек начинал вспоминать о том, как он спас Моллу от падения в грязную лужу. Однажды, когда сосед в очередной раз начал говорить:

— А помнишь, Молла, ведь это я тебя спас, когда ты уже летел прямо в лужу? Вот на этом самом месте все и случилось, вот и лужа все еще здесь...

— Стой, погоди! — взмолился Насреддин.

Он подбежал к луже и плюхнулся в самую ее середину. Усевшись по горло в грязной воде, Молла крикнул соседу:

— Видишь, я теперь такой же мокрый, каким стал бы, не окажись ты тогда рядом?! Ну, теперь-то ты оставишь меня в покое?!

Вежливость и долг

Как-то раз Насреддин пришел на свадьбу, хотя его никто не приглашал.

— А ты чего пришел? — спросили Моллу. — Хозяин тебя не звал.

— Пусть ему неведома вежливость, но я не намерен пренебрегать своим соседским долгом, — ответил Насреддин.

Райское яблоко

Ученик стал просить своего учителя объяснить ему, как связаны вещи этого мира с вещами, пребывающими в высших мирах, например в Раю.

— Об этом можно рассказать лишь с помощью аллегорий, — ответил учитель.

— Неужели вы не можете дать мне убедиться на чем-то простом, что все это правда? Покажите мне что-нибудь простое.

— Что?

— Да хоть райское яблоко. Учитель взял яблоко и подал его ученику.

— Но оно же гнилое! Яблоко из рая должно быть совершенным!

— Да, райское яблоко другое. Но мы-то с тобой пока находимся там, где все приходит к концу, и яблоки тоже гниют. А если учесть твое нынешнее состояние, в особенности способность судить о райских яблоках, то вряд ли ты смог бы увидеть небесное яблоко как-то иначе.

Мудрость правителя

Сын спросил своего отца, которого народ почитал как самого мудрого правителя среди всех

известных шахов и султанов:

— Отец, откуда твоя мудрость? В каких книгах ты обрел ее? Какие учителя взрастили ее в тебе? Ибо я хочу наследовать тебе не в сани, но в мудрости.

— Сын мой, — ответил шах, — я читал те же самые книги, что и ты читаешь сейчас. И учителя мои были подобны твоим учителям. Но то, что все зовут мудростью, я получил от муравья, бабочки и змеи.

— Как это было? Поведай мне.

— Я собирался в поход на непокорных. Думы мои были тяжелы, и взор мой вперился в землю. Я не мог решить, что мне делать — избрать войну или мир. И тут я увидел муравья, который, надрываясь, изо всех своих сил, пытался тащить ношу, в сто раз больше и тяжелее себя. Он не мог сдвинуть ее с места, но и отойти от нее тоже не мог. Долго все это длилось. Тогда я подумал — к чему утруждать себя и народ мой походом? И не было войны.

— Другой раз дело было в суде. Судьи приняли решение, но все молчали и ждали моего слова. И я хотел сказать то, что казалось правильным мне. Но тут трепетанье крыльев бабочки, бившейся у окна, привлекло мое внимание. И я не сказал того, что хотел, а лишь молвил: «Я гость здесь, на этом суде. Решайте сами». И судьи решили согласно закону, а не моему желанию. И приговор был милосердным.

— Третий раз убийца покушался на жизнь мою и ждал меня за кустами в дворцовом саду. Я же прогуливался один, как вдруг черная змея проползла блестящей лентой у моих ног. Я отпрянул и позвал придворных. Они пошли искать змею, а нашли убийцу.

— Истинная мудрость, сын, не в книгах. Истинная мудрость — полагаться на помощь Неба. Помощь эта всегда рядом с нами — она порхает в небесах, скользит в траве... Пусть только глаз, слух и сердце будут открыты к ней.

Бойцовый петух

Однажды правитель спросил Насреддина:

— А понимаешь ли ты в петушиных боях?

— Да, конечно, — ответил Насреддин.

— Тогда возьми моего петуха и подготовь его к схваткам, а я тебя награжу по-царски!

— Слушаю и повинуюсь, — ответил Молла. — Но только я тренирую петухов своим особым способом, и это занимает много времени.

— Делай все, как сочтешь нужным.

Молла взял петуха и удалился. Через некоторое время правитель послал за Насреддином.

— Готов ли мой петух?

— Нет. Он слишком самонадеян и попусту пыжится.

Прошло еще время. Снова послали за Моллой.

— Готов ли петух теперь?

— Не готов — все еще бросается на каждую тень и каждый звук.

— Ну, а теперь-то он готов? — спросил правитель, вновь призвав Моллу к себе. — У других-то петух уж давно бы дрался...

— И теперь не готов — взгляд его еще злобен и сила, как кипяток, бьет через край.

— Где мой петух, Молла! — в раздражении вскричал правитель, приказав доставить

Насреддина к себе. — Больше ждать не хочу. Подавай его немедленно!

— Вот он, о, повелитель! Почти готов. Увидит противника — не шелохнется, попусту не бросится. Он — само совершенство. Взгляни — весь застыл, будто вырезан из дерева.

— Да, Насреддин! Я доволен! — в восторге вскричал правитель. — Ты молодец. Кошель золота сюда и богатый халат...

— Благодарю тебя, вот только...

— Что только?

— Да насчет боев... Не будет боев-то. Ведь твой петух так совершенен, что ни один другой его вызова не примет. Убежит.

Опасность в тебе самом

К одному дервишу пришел человек, почитавший себя храбрым.

— А что, почтенный, — сказал он, — я вот много сражался и обращал в бегство врагов моих. И мышцы мои, как скала. Ты же и ученики твои слабы и боязливы. Нет в вас храбрости, не много ее отпущено вам Богом. А научить ей нельзя.

— Стреляешь ли ты из лука? — спросил дервиш.

— Да, вот, смотри!

Человек натянул лук и выстрелил три раза подряд, так что вторая стрела догнала первую, а третья попала во вторую.

— Ты искусный стрелок, — сказал дервиш. — И все же это — не совершенное искусство, и храбрость твоя — не совершенная храбрость.

— Докажи, иначе поплатишься жизнью за свои слова! — взревел разъяренный «храбрец», хватаясь за рукоять меча.

— Что ж, пойдем со мной, и я покажу тебе разницу. Ты узнаешь, что такое совершенство без искусства.

Дервиш привел человека на край пропасти, дно которой невозможно было разглядеть — столь глубока была пропасть. Дервиш встал на самом краю, так что пятки его повисли в воздухе, и позвал человека:

— Встань рядом со мной.

Но тот лишь взглянул за край, побледнел и упал на землю, покрывшись холодным потом.

— Настоящий человек не меняется от того, глядит ли он на синее небо или смотрит вниз на отвесные склоны обрыва, — услышал храбрец голос дервиша, — встречает ли он демонов или беседует с ангелами. А ты жмуришься от страха, как дитя. Опасность — не в пропасти. Она — в тебе самом.

Слишком поздно, слишком рано

У дервиша спросили:

— Почтенный, ответь, почему поспешность порицают менее, чем запоздание?

— Друг мой, нет в поспешности и запоздании равенства, — ответил дервиш. — Если поспешность включает в себе находчивость, то она стоит больше, чем запоздание. Запоздание соединено лишь со смертью. То, что слишком рано, подлежит суду, но то, что слишком поздно,

уже осуждено.

Зайди за камень

Однажды хан встретил мудрого дервиша. Хан был в хорошем настроении и разговорился со странником.

— Видишь ли, в молодости я тоже все искал истину, — доверительно поделился хан с дервишем — Но теперь все дела и заботы, придворные с их интригами... Да и интерес к поискам куда-то подевался, хотя так прекрасны они были когда-то. В чем же здесь дело?

— Смотри, хан, как великолепно вершина горы, правда?

— Да, очень красива...

— Видишь тот валун при дороге? Зайдем-ка за него и на гору полюбуемся.

— Да ты что, дервиш, в своем ли уме?! Ведь если мы за него зайдем, то никакой горы больше не увидим. Валун ее загородит.

— Вот и ты, хан, сам зашел туда, где не только истины не видать, но даже и желания ее искать не заметно.

Победитель джиннов

Один юноша получил большое наследство и растратил его на изучение искусства побеждать джиннов. Много лет он изучал тайную науку и достиг в ней совершенства.

До самой своей смерти он не встретил ни одного джинна.

Красавица и поэт

Поэт, писавший газели о любви, встретил однажды на дороге прекрасную девушку. Она показалась ему совершенной. Поэт бросился к ней и немедленно признался в любви.

— О, прекраснейшая, — вскричал он, — люди говорят, что я знаю любовь, как свою ладонь. Мои строки воспаляют сердца, бывшие холоднее льда, а твой облик зажег мое сердце. Я сгораю от любви к тебе!

— Как ты мог полюбить меня?! — изумилась девушка. — Ведь моя младшая сестра несказанно красивее меня и обладает многими достоинствами, которых у меня нет и в помине. Она следует за мной, взгляни же на нее вначале.

Поэт оглянулся в ожидании нового чуда и отпрянул в растерянности, ибо взгляд его встретил безумный взгляд нищей старухи, ковылявшую сзади.

Поэт догнал девушку и сказал ей с упреком:

— Как только могли твои прекрасные уста сказать такую ложь!

— Ты тоже солгал мне о своей любви, — ответила девушка. — Если ты постиг истину любви и сердце твое пылает любовью ко мне, как ты мог оглянуться и посмотреть на другую женщину?

- Молла, скажи, почему петух, кукарекая поутру, поджигает одну ногу?
— Если он подожмет обе ноги, то свалится наземь с насеста, — ответил Насреддин.

Бедствие

В одном городе было всего две улицы. На одной из них жил мудрец. В один прекрасный день люди увидели, как мудрец шел по городу, и глаза его были полны слез.

«Кто-то умер на соседней улице, — подумали люди, — ведь наш мудрец не стал бы плакать попусту. Но на нашей улице все спокойно». Люди судили и рядили, кто мог умереть. Слухи дошли до другой улицы, и там решили, что если кто-то и умер, то именно на первой улице: «Ведь у нас-то ничего такого не произошло!» Слухи множились, становились все ужаснее и ужаснее. Говорили о смертельной болезни, которая унесла жизни всех проживавших на соседней улице.

Вскоре обе улицы города опустели. Жители покинули свои дома и бежали прочь, спасаясь от неведомой напасти. Рядом с опустевшим городом возникли два новых селения. Мудрец переехал в одно из них, поскольку не хотел жить в одиночестве.

Почему мудрец плакал в тот день? Он резал лук.

А развалины покинутого города до сих пор стоят между двух поселений. Из поколения в поколение передается сказание о том, как жители города едва спаслись от таинственного бедствия, наступление которого предвидел великий мудрец.

Зеркальный мир

Ученик спросил дервиша:

— Учитель, враждебен ли мир для человека? Или он несет человеку благо?

— Я расскажу тебе притчу о том, как относится мир к человеку, — сказал учитель.

«Давным-давно жил великий шах. Он приказал построить прекрасный дворец. Там было много чудесного. Среди прочих диковин во дворце была зала, где все стены, потолок, двери и даже пол были зеркальными. Зеркала были необыкновенно ясные, и посетитель не сразу понимал, что перед ним зеркало, — настолько точно они отражали предметы. Кроме того, стены этой залы были устроены так, чтобы создавать эхо. Спросишь: «Кто ты?» — и услышишь в ответ с разных сторон: «Кто ты? Кто ты? Кто ты?»».

Однажды в залу забежала собака и в изумлении застыла посередине — целая свора собак окружила ее со всех сторон, сверху и снизу. Собака на всякий случай оскалила зубы; и все отражения ответили ей тем же самым. Перепугавшись не на шутку, собака отчаянно залаяла. Эхо повторило ее лай.

Собака лаяла все громче. Эхо не отставало. Собака металась туда и сюда, кусая воздух, ее отражения тоже носились вокруг, щелкая зубами. Наутро слуги нашли несчастную собаку бездыханной в окружении миллионов отражений издохших собак.

В зале не было никого, кто мог бы причинить ей хоть какой-то вред. Собака погибла,

сражаясь со своими собственными отражениями».

— Теперь ты видишь, — закончил дервиш, — мир не приносит ни добра, ни зла сам по себе. Он безразличен к человеку. Все происходящее вокруг нас есть всего лишь отражение наших собственных мыслей, чувств, желаний, поступков. Мир — это большое зеркало.

Запах мечты

Молла Насреддин сидел дома и мечтал:

— Эх, хорошо бы сейчас супу — горячего, наваристого, с бараниной и приправами. — Съел бы целую миску, даже две!

Тут в дверь его дома постучали.

— Войдите, — сказал, оторвавшись от мечтаний, Молла.

Вошел соседский мальчик с миской в руках.

— Молла, — сказал мальчик, — дайте мне немного горячего супа для мамы. Она приболела.

— Ну, надо же! Соседи пронюхали даже о моих мечтах! — подумал Насреддин.

Уважение

— Молла, как ты смеешь не замечать меня, твоего повелителя! — вскричал шах, когда пребывавший в задумчивости Насреддин не ответил на оклик сразу. — Ты кого-нибудь вообще уважаешь?

— Да, конечно, — ответил Насреддин. — Тех, кто стелет достархан и угощает меня по-царски.

— Так за чем же дело стало! Приходи завтра на обед.

— Хорошо, приду. И уважать тебя начну прямо с завтрашнего дня.

Запутанная история

Как-то раз Молла Насреддин поздно ночью возвращался домой. Пробираясь по улочкам города в неверном свете Луны, он вдруг услышал стук копыт и увидел в дальнем конце улицы силуэты всадников.

«А вдруг это разбойники?! — подумал Молла. — Спрячусь-ка я от греха подальше».

Насреддин стал перелезать через забор, но не удержался и с громким воплем рухнул с забора вниз.

Всадники же увидели, что на заборе показался человек, громко заорал и исчез. Они подскакали поближе и увидели лежащего под забором и стонущего Насреддина. Теперь Молла признал во всадниках своих знакомых.

— Молла, что случилось! Как ты тут очутился? — наперебой спрашивали его знакомые.

— Ну, знаете ли, это запутанная история, — сказал, поднимаясь, Насреддин. — Дело в том, что я здесь оказался из-за вас, а вы — из-за меня.

Поощрение

Дервиш сделал вид, будто узнал ответ на вопрос у своего ученика.

— Зачем ты спросил его? Разве ты сам не мог ответить? — упрекнули дервиша люди.

— Пока я знаю ответ лучше, чем мой ученик. Но, спросив его совета, я дал ему почувствовать вкус того, как человек делится своим знанием. Это поощрит его учиться лучше, чем что-либо другое.

Нет работы

Один толкователь снов решил переехать из Багдада в Вавилон. Люди спросили его:

— Зачем ты покидаешь Багдад? Ведь он — Мекка толкователей снов и гадалщиков!

— Жителям Багдада мешают спать колотушки сторожей, кричащих по ночам:

«Спите, жители Багдада! В Багдаде все спокойно!» Поэтому они почти не видят снов. А значит, для нас там нет работы.

Соль и шерсть

Насреддин поехал в город на базар продавать соль. Молла нагрузил на своего ишака два мешка соли, уселся на него и отправился в путь. Чтобы доехать до города, надо было перебраться через реку. Молла направил своего ишака к мосту. Но хитрый осел рванул к броду так поспешно, что Молла еле усидел на нем. Когда они выбрались на другой берег, часть соли растворилась в воде, Насреддин наполовину промок и весь кипел внутри от ярости, и только ишак выглядел весьма довольным собой.

В следующий раз Молла повез в город шерсть. Осел опять поспешил к броду. Но теперь Насреддин был готов к этому и почти не промок, шерсть же намокла и потяжелела. Осел тяжело пыхтел, везя на себе Моллу и два тюка мокрой шерсти.

— То-то! — внутренне ликовал Насреддин. — Уж это заставит тебя задуматься, будешь ли ты всегда оставаться в выигрыше, переходя реку вброд.

Где же монеты?

Однажды несколько повес решили подшутить над дервишем. Они начали уговаривать его отправиться поскорее во дворец к хану. Там, дескать, каждому пришедшему выдают по две золотых монеты.

— Это истинная правда, мы знаем это доподлинно! — кричали наперебой повесы. — Мы своими глазами все видели.

— Ну, коли так, покажите-ка монеты, полученные от хана, — попросил их дервиш.

Достаточно страха

Жестокий правитель приказал схватить и доставить к нему Моллу Насреддина.

— Так вот ты каков, мудрец! — злорадно вскричал правитель, когда стража бросила Насреддина ниц перед его троном. — Немедля докажи мне, что ты и в самом деле обладаешь мудростью! А иначе готовься к смерти!

— Я поистине мудр, о, повелитель! Я настолько проницателен, что прямо сейчас вижу золотых птиц в раю и демонов ада!

— Как это ты можешь их видеть?

— Да ведь кроме страха для этого ничего не надо. Вот попробуй сам — и убедишься.

Сам себя укусил

Однажды два соседа поссорились и пришли к Молле Насреддину с просьбой рассудить их. Один из них утверждал, что другой укусил его за ухо, и в качестве доказательства показывал кровоточащее ухо. Другой же во весь голос кричал:

— Я не кусал, не кусал его! Этот сын шайтана сам себя укусил.

— Так, перестаньте кричать, — приказал Молла, — и тихо посидите здесь. Я сейчас приду.

Ведущие тяжбу и зеваки уселись ждать Моллу. Он же удалился в свою комнату и стал пытаться укусить свое ухо. Молла так старался, что упал и ударился лбом о пол, набив себе большую шишку.

Вернувшись с перевязанной головой и кривясь от боли, Насреддин сказал:

— Проверьте, есть ли у укушенного шишка на лбу? Нет? Тогда это ты его укусил!

— Так что плати ему отступного — три таньга.

Редкое пирожное

Приятель Насреддина предложил ему угадать, что он зажал в кулаке.

— Назови мне хотя бы некоторые приметы, — попросил Молла.

— Я назову даже несколько примет. Слушай! Формой и размером оно напоминает яйцо. У него даже вкус и запах яйца. Оно желтое внутри и белое снаружи. Если его нагреть, то жидкость внутри затвердеет. Более того, оно появилось из курицы... Ну, что это такое?

— Знаю, знаю! — радостно закричал Насреддин. — Это такое редкое пирожное!

Сшей себе сапоги!

Как-то Насреддин проходил по базару. Лавочник, торговавший всякой всячиной, схватил его за рукав халата и чуть не силой потащил в свою лавку, расхваливая товар и восхищаясь его

дешевизной.

— Купи что-нибудь! Я должен хоть что-нибудь тебе продать, прохожий! Если ты ничего не купишь, я останусь зимой без сапог и помру от болезни!

Насреддин смерил его внимательным взглядом и убедился, что торговец хитрит.

— Нет у тебя сапог, говоришь?

— Истинная правда, почтенный!

— А гвозди у тебя есть?

— Вот они, почтенный!

— А кожа найдется?

— Да, посмотри, вот лучшая в мире кожа!

— А краска есть?

— Вот она — все цвета на выбор!

— Слушай, а почему бы тебе просто не сшить пару сапог?

Что такое судьба?

— Учитель, что такое судьба? — спросил ученик одного мудрого дервиша.

— То, что называют судьбой, на самом деле является предположением. Ведь люди предполагают, что нечто произойдет или не произойдет. Судьба же — это то, что произошло в действительности.

Черный ход

Молла Насреддин сидел в чайхане с приятелями, проголодался и решил сходить домой пообедать. Но он не хотел расставаться с веселой компанией и позвал всех к себе на обед. Друзья двинулись к дому Моллы. Тут Насреддин подумал, что лучше было бы предупредить жену.

— Идите потихоньку к моему дому, а я побегу вперед и распорядюсь насчет обеда, — сказал Молла.

Когда он прибежал и выпалил жене, что сейчас в гости зайвится компания его голодных друзей, та в ужасе всплеснула руками и запричитала:

— Молла, ты нас позоришь! В доме шаром покати, а ты зовешь друзей обедать! Что они теперь скажут?

— Жена, не открывай им, — попросил смущенный и испуганный Молла. — Скажи, что меня нет дома.

Вскоре в дверь постучали. «Молла, вот и мы, мы пришли!» — звучали голоса за дверью.

— Уходите, добрые люди, Моллы сейчас нет дома, — сказала жена Насреддина.

— Как это нет? Не может быть! Мы сами видели, как он вошел в эту дверь и не выходил!

Друзья Моллы толпились на пороге и спорили, что все это значит и что же теперь делать. Молла, наблюдавший все это из окна, высунулся и прокричал им:

— Стыдно вам не верить словам честной женщины! Разве я не мог выйти через черный ход?

Откуда ты знаешь?

Молла Насреддин зашел в небольшую лавочку на базаре. Хозяин кинулся к нему с приветствиями и поклонами:

— Проходите, почтеннейший, проходите! Мы вас ждали, это такая честь! Молла удивленно посмотрел на него.

— Хозяин, ты видел, как я зашел в лавку?

— Да, почтеннейший!

— А раньше ты когда-нибудь встречал меня?

— Нет, сегодня наша первая встреча!

— Так откуда же ты знаешь, что я — это я?

Самое лучшее средство

Сосед увидел, что Насреддин ходит вокруг своего дома и вскрикивает, громко хлопая в ладоши.

— Эй, сосед! — позвал тот человек, подойдя поближе. — Что ты там делаешь?

— Отгоняю бешеных слонов.

— Ты в своем ли уме, Молла! Ведь никаких бешеных слонов тут нет!

— Да, конечно! Не любят они этого, ох, не любят!

Что делают с Луной?

— Молла, — спросил односельчанин у Насреддина, — скажи, а что делают со старой Луной, когда нарождается новая? Куда ее девают?

— Когда нарождается новая Луна, старую разрезают на сорок новых звезд, — ответил Насреддин.

Судебный приговор

Когда Молла Насреддин был судьей, к нему пришла женщина и привела с собой ребенка.

— Молла, — сказала она, — я очень беспокоюсь о моем сыне. Он ест так много сахара, что я боюсь за его здоровье! Пожалуйста, запрети ему это, прошу тебя. Меня он совсем не слушает.

— А сколько сахара он ест?

— Столько-то кусков в день.

— Хорошо, приходи через две недели.

Через две недели Молла послал сказать женщине, чтобы она подождала еще пару недель. Наконец он позвал ее прийти к нему вместе с сыном.

— Слушай, мальчик, отныне я запрещаю тебе есть больше, чем столько-то кусков сахара в день! — торжественно сказал Молла.

— Молла, почему ты так долго медлил, чтобы отдать такой простой приказ? — любопытствовала мать.

— Видишь ли, сначала я приучил себя есть столько же кусков сахара в день, сколько съедал твой сын. Потом мне нужно было время, чтобы самому сократить потребление сахара. И то, и другое было нелегко. Но я не мог приказать ему сделать это, не проверив, возможно ли это вообще!

Дикий скакун

— Мне говорили, что этого скакуна никто не мог оседлать, — сказал Молла Насреддин своему приятелю. — Тем не менее, я решил попробовать и все-таки сел на него!

— И что же получилось?

— У меня-то ничего не получилось, зато получилось у скакуна — и как здорово получилось!

В гармонии с рыбой

Однажды, путешествуя в Индии, Молла Насреддин встретил мудреца, погрузившегося в размышления перед воротами древнего храма.

Молла решил, что ему представился удобный случай поучиться мудрости. Поклонившись мудрецу, он спросил:

— Почтенный, чем ты здесь занят?

— Я стараюсь достичь гармонии с Природой, со всеми живыми существами, — последовал ответ.

— Вот здорово! Знаешь, однажды рыба спасла меня от смерти!

— Поразительно! — воскликнул мудрец. — Я провел в постах и размышлениях много лет, но никогда еще не достигал такого уровня общения с Природой! Побудь со мной, мы познакомимся поближе и поделимся друг с другом тем, что обрели в поисках истины.

Молла остался сидеть вместе с мудрецом перед воротами храма. После нескольких дней совместных размышлений мудрец попросил Насреддина:

— Уважаемый чужестранец, поведай, что же произошло между тобой и той благородной рыбой, спасшей тебя?

— Я не уверен, стоит ли рассказывать об этом, — скромно потупился Молла. —

— Теперь я знаю тебя лучше и не думаю, что мой рассказ будет тебе полезен.

— Умоляю тебя, расскажи!

— Ну, хорошо, — сказал Насреддин, — ведь рыба и вправду спасла меня. Я голодал целых три дня, а она поддержала мои силы.

Забывтый рецепт

Однажды Молла шел домой с базара и нес в одной руке печенку, а в другой — рецепт

пирога с печенью. Бродячая собака подбежала к Насреддину, изловчилась, вырвала из его рук печень и умчалась прочь.

— Вот глупая! — крикнул ей вдогонку Насреддин. — Печень-то ты забрала, а рецепт оставила! Что же ты будешь делать с печенкой без рецепта?

В бане

Молла Насреддин пришел в турецкие бани. Одет он был бедно, и банщик, не желая уделять много внимания «всяким нищим», сунул Молле старый прохудившийся таз и жалкий обмылок.

Однако же, выходя из бани, Молла заплатил золотую монету, чем поверг банщика в изумление и трепет.

В следующий раз Молла пришел в те же бани одетым с поразительной роскошью. За ним ухаживали так, словно он — наследный сын султана. Выходя, Молла подал банщику мелкую монетку.

— Это за прошлый раз, — объяснил Молла. — А тот золотой был за сегодняшнее посещение. Вы его уже получили.

В бурю

Корабль, на котором плыл Насреддин, попал в сильный шторм. Судно бросало вверх и вниз, словно ореховую скорлупку. Молнии сверкали на черном небе. Ветер дико выл и рвал в клочья паруса. Земли не было видно. И пассажиры, и команда отчаялись. Одни громко молились, обещая исправиться и не делать более ничего дурного, другие посылали небесам проклятья. И лишь Насреддин сидел спокойно, время от времени поглядывая на небо. Вдруг он вскочил и прокричал:

— Эй, любители перемен! Не стоило бы расточать обещания так обильно, ведь потом их все не выполнишь! Небо светлеет, и на горизонте, по-моему, виден порт. Не возьмется ли нам за весла?

Слепой зять

У одного человека была очень некрасивая дочь. Он нашел молодого слепца и выдал дочь замуж за этого юношу. Как-то приятель сказал ему:

— Слушай, я знаю врача, творящего настоящие чудеса. Своди к нему своего зятя. Я думаю, что он прозреет.

— Вот еще! — воскликнул человек. — Прозреет и разведется с моей дочерью! Зачем же ему прозревать?

Неправильный голубь

На подоконник к Молле Насреддину слетел с неба королевский сокол. Он гнался за цаплей, промахнулся и чуть не убился насмерть. Птица была измучена и поэтому не сопротивлялась, когда Молла взял ее в руки.

Насреддин никогда прежде не видел сокола и решил, что эта птица — голубь.

— Какой-то ты странный, — сказал Молла птице, — и когти у тебя длиннее, чем надо, и хвост не тот, да и клюв слишком кривой! Плохо же за тобой смотрели!

Молла подрезал ножницами когти сокола, обкромсал перья хвоста и срезал «лишнее» с клюва.

— Ну вот, теперь ты хоть чуть-чуть стал на себя похож, — довольно сказал Насреддин. — Руки бы оторвать тем, кто тебя так запустил!

Луна или Солнце?

— Молла, — спросил один праздный бездельник в чайхане, — что, по-твоему, ценнее для людей — Луна или Солнце?

— Конечно же, Луна, — не задумываясь, ответил Насреддин.

— Почему?

— А когда, по-твоему, мы больше нуждаемся в свете — днем или ночью?

Стакан молока

Насреддин с приятелем делили на двоих один стакан молока.

— Ты, Молла, пей свою половину молока первым, а я потом. Добавлю к молоку сахара и выпью сладенького.

— Слушай, добавь сахар сейчас, и мы вместе полакомимся сладким молоком.

— Нет, братец, ведь сахара мало, и на весь стакан не хватит.

Молла задумался на мгновение.

— Знаешь, — сказал он вдруг, — у нас ведь есть соль! Я, пожалуй, выпью соленого молока.

Коза и волк

Коза, стоя на крыше, стала дразнить пробежавшего мимо волка.

— Думаешь, это ты меня оскорбляешь? — спросил волк. — Нет, вовсе не ты, а только место, на котором ты стоишь.

Мое одеяло

Насреддин и его жена проснулись ночью от громких криков. Прямо под их окнами двое дрались и осыпали друг друга бранью.

— Молла, сходи, посмотри, что они там не поделили, — попросила жена Насреддина.

Молла закутался в одеяло, вышел из дома и направился к дерущимся. Как только он подошел, два незнакомца перестали драться, вырвали одеяло у Насреддина и дали стрекача. Молла же вернулся домой.

— Ну и что же они там не поделили?

— Да, похоже, мое одеяло, — ответил Молла.

Свод законов

К Насреддину пришел его сосед-крестьянин.

— Молла, твой бык забодал мою корову. Что говорит об этом закон? Положено ли мне какое-то возмещение?

— Ну что ты, — ответил Молла, — какое возмещение! Ведь бык — это всего лишь глупая четвероногая бессловесная тварь. Как же он может отвечать за содеянное?

— Ой, Молла, прости! — попробовал схитрить крестьянин. — Я все от волнения перепутал. Это мой бык забодал твою корову. Но ведь это все равно, правда?

— Знаешь, — сказал Молла весьма серьезным голосом, — лучше все же посмотреть свод законов. Мне кажется, там найдется наказание и на Этот случай!

Не повторить ошибку

Глупец пришел к суфию и задал ему вопрос. Суфий принялся было отвечать, как вдруг глупец перебил его и попросил повторить все заново.

— Нет, — сказал суфий, — я ошибался, полагая, что ты поймешь мой ответ. Не проси же меня повторять мою ошибку.

Превосходный учитель

— Молла, ты разве даешь уроки чужеземного языка?

— Да, конечно! Ведь я изобрел особую систему, которую испытал на своем ученике, и могу тебе сказать — учил я превосходно.

— И что же, твой ученик в совершенстве овладел языком?

— Нет, не знает ни слова.

— Постой, как же так? Ведь ты же сказал, что учил его превосходно!

— Учил-то я его действительно превосходно, но он просто ничему не научился.

Первое дело

В одном городе жила бедная вдова, которая зарабатывала на пропитание, вышивая узоры на

богатых халатах. Хоть работа ее и была прекрасна, платили ей немного.

Однажды пожилой странник в одеянии дервиша попросился к ней на ночлег. Ночь была холодная, поэтому вдова пустила странника переночевать и накормила его тем немногим, что могла предложить. Уходя поутру, старик сказал ей:

— Дочь моя, за твою доброту я желаю тебе, чтобы первое дело, к которому ты приступишь сегодня, длилось целый день.

Сказал он так и ушел. Вдова подумала, что сказанное — чужеземное благословение, и скоро позабыла о нем. Как раз пришел заказчик, и надо было садиться за вышивание. Заказчик принес золотую нить для шитья.

Вдова отмотала нитку, отрезала, сколько надо было, и сделала узор. Потом она стала сматывать остаток нитки и заметила, что нити стало намного больше, чем раньше. Она мотала и мотала. Нить кончилась только к ночи. Вдова продала «остаток» золотой нити, и денег ей хватило, чтобы жизнь ее переменялась к лучшему.

Об этой истории прослышал один богач. Тогда он начал выискивал в городе таинственного старика, желая заполучить его к себе на ночлег и взять с него ту же плату. «Если он скажет: пусть первое твое дело длится весь день, — побегу в лавку деньги считать, золотые. Буду только золотые пересчитывать целый день, а лучше бы два или три!» — так мечтал богатый купец.

И вот нежданно у самых ворот своего дома увидел он того старика.

С криком: «Постой, почтенный! Зайди и погости у меня!» — купец чуть не силой затащил старика к себе в дом. Там он принялся ухаживать за стариком с преувеличенной любезностью. Поутру же, целуя гостю руку, он попросил:

— Отец, благословите меня.

— Нет, нет, благословения я не раздаю. Но скажу тебе вот что: первое твое дело, которое ты будешь сегодня делать, будет длиться неделю.

И с тем старик ушел.

— Неделю, неделю, великий Бог, неделю! — бормотал в восторге богач. — Старый хрыч, не мог сказать две недели или месяц. Побегу считать золото! Ой, от волнения живот подвело... Ой! Быстро в отхожее место, а потом — в лавку. Время-то идет, мои минутки уходят!

И дверь в уборную захлопнулась за богачом.

Неделю никто его не видел. Знакомые недоумевали, что случилось, уж не уехал ли куда?

А городской золотарь ворчал, отъезжая каждый день от дома купца и погоняя свою старую лошадку:

— Слава Аллаху, что почтенный старик не сказал: «Делай делаемое целый месяц». Город затонул бы в извергаемом этим жадиной.

Два взгляда

Два человека оказались в тюрьме, в одной и той же камере. Убогая обстановка, маленькое окно, забранное решеткой. словно сговорившись, оба взглянули на окно. Один из них увидел толстые, покрытые грязью прутья решетки. Другой же увидел темнеющее небо и звезды.

На что похож дом?

— Молла, а Молла, — спросил Насреддина скучающий посетитель в чайхане, — скажи-ка мне, на что вообще похож твой дом?

— Я сейчас вернусь, — сказал Молла и вышел.

— Видели, как я озадачил его своим вопросом?

Молла вернулся в чайхану, держа в руке кирпич.

— Мой дом, — спокойно произнес он, — похож на кучу вот таких штук.

Каким должен быть учитель?

Суфийского мастера спросили:

— Каким должен быть учитель? Должен ли он быть искушенным в книжных науках и творить чудеса, или этого недостаточно?

Люди полагают, что учитель должен делать все перечисленное вами и многое другое. Но они заблуждаются. Есть только одно требование к настоящему учителю: он должен обладать всем, в чем нуждается ученик.

Овощная лавочка

В доме суфийского мастера ученики готовили трапезу. Неожиданно оказалось, что не хватило лука.

— Да, лук не помешал бы, — произнес мастер. И сразу же, словно с неба, посреди удивленных учеников упала связка с луком. Ученики стали перешептываться между собой в восторге: — Вот оно, доказательство божественного благословения! Теперь у нас нет никаких сомнений в величии нашего учителя... Это чудо!

— Чудо, говорите? — сурово переспросил суфий. — Что же, по-вашему, выходит, наш Господь содержит овощную лавочку?

Чтобы не обременяли

Жил один почтенный и уважаемый человек. Он был не стар, но все говорили вокруг, что более благоразумного и честного человека не найти во всей округе.

Приятель этого человека, уезжая, попросил его позаботиться о девушке, на которой собирался жениться. Тот согласился. Но вышло так, что красота девушки впервые возбудила в нем сильную страсть. Он не мог ни говорить, ни думать о чем бы то ни было ином. Спокойствие покинуло его, и он метался, как безумный.

Кто-то посоветовал ему:

— Обратись к пожилому суфию, живущему в соседнем городе.

Человек немедленно отправился в путь. Приехав в город, он стал расспрашивать жителей, где найти старого суфия. Но все советовали ему оставить эту затею:

— Зачем спрашивать совета у того, кто нарушает все заповеди, пьет вино, запрещенное Кораном, и исповедует ересь?

Все же человек решил пренебречь мнением толпы и разыскал дом суфия. Он очень волновался — а вдруг все, что ему говорили, окажется правдой? Войдя в дом суфия, он увидел в зале старика, восседавшего на подушках. Миловидный юноша подавал ему чашу для вина.

— Так, значит, все это правда! — вскричал человек. — И ты еще называешься суфием?!

— В этой чаше — вода, а юноша — мой сын. Все остальные, кроме нескольких друзей, покинули меня.

— Зачем же ты ведешь себя так, учитель?

— Чтобы люди не обременяли меня девицами на выданье.

Кому ты веришь?

К Насреддину пришел сосед и попросил:

— Молла, одолжи мне, пожалуйста, на сегодня своего ишака — на базар хочу съездить.

— С радостью, сосед, с радостью бы... Да только я уже одолжил его своему шурина.

— А кто же это тогда ревет в хлеву?

— Слушай, сосед, ты кому веришь больше — мне или какому-то ослу?

Вещи этого мира

Некий человек, считавший себя просвещенным, прослышал, что в таком-то городе живет мудрый суфий, который занят торговлей и ведет ее прибыльно. Человек немедленно написал суровое и обличительное письмо этому суфию, призывая его быть аскетичным и развивать в себе безразличие к вещам этого мира.

Списки с письма распространились среди искателей истины, и назидание это оценивали весьма высоко. Один юноша встретил того мудреца, которому и было адресовано письмо, и спросил его:

— Почтенный, что вы думаете об этом послании?

— Ничего.

— Как? Разве письмо не дошло до вас?

— Дошло. Письма-то я получаю, но не читаю их. Ведь письма принадлежат к вещам этого мира, а я к ним безразличен.

Дверь не заперта

Ученик, помогавший суфию наставлять вновь пришедших искателей истины, часто повторял слова писания: «Стучите, и откроют вам».

Когда учитель услышал эти слова в очередной раз, он не выдержал:

— И долго ты будешь это повторять? Ведь эту дверь никогда не закрывали!

Прохожий забрался в чужой сад, нарвал плодов и уселся под деревом, чтобы полакомиться. Пришел хозяин сада и стал упрекать того человека:

— Как тебе не стыдно? Я смотрю, ты и Бога не боишься!

— С какой стати мне его бояться? Сад — Божий, я — Божий слуга и ем плоды с Божьего дерева.

— Что же, — сказал хозяин сада, — я вижу, ты совершенно прав. Тогда и я поступлю с тобой так же.

Он схватил вора, привязал к дереву, принес розгу и стал его пороть.

— Ой! Ай! Что вы делаете? Побойтесь Бога! — закричал несчастный.

— Чего же мне бояться? — возразил хозяин сада. — Ты — Божий слуга. Это — Божья розга, та самая, которой учат уму-разуму Божьего слугу.

Уповаю на Бога!

Один могущественный шах имел привычку, переодевшись в платье дервиша, обходить свои владения. Однажды он заночевал в хижине бедного дровосека.

— Твои дела, как я погляжу, идут неважно! — сказал переодетый шах.

— Да нет, уважаемый, что вы. Я уповаю на Бога и его милостью продаю дрова. На еду хватает.

— Что бы ты стал делать, если бы не смог продавать свои дрова?

— Все равно уповал бы на Бога и искал бы другое занятие, которым можно прокормиться.

Вернувшись во дворец, шах издал указ, чтобы дровосеки не появлялись в городе. Через пару дней, переодевшись в то же платье, шах пришел навестить дровосека.

— Ну что? Похоже, сама судьба подслушала наш разговор. Что же ты теперь делаешь?

— Мастерю всякие вещицы из кожи и продаю их в городские лавки. На еду хватает.

Шах вернулся во дворец и приказал запретить торговлю кожаными изделиями в городских лавках. И вновь он пришел к дровосеку и сказал:

— Судьба преследует тебя, о, несчастный! Теперь тебе нельзя продавать свои поделки из кожи. Чем же ты теперь живешь?

— Я устроился разносчиком на базаре. Все хорошо, почтеннейший! Уповая на Бога, на еду я всегда заработаю.

Шах пришел во дворец и отдал приказ — забрать всех базарных разносчиков в солдаты без содержания и без постоя.

Когда он вновь навестил дровосека, у того весело булькал котелок над очагом, а сам он что-то строгал из куска дерева.

— Ты, я вижу, не унываешь? — спросил переодетый шах.

— Нет. Ведь я уповаю на Бога. Меня забрали в солдаты и не дают ни денег, ни жилья. А я заложил свой меч и купил еды.

— Несчастный! А что, если это откроется?

— Тогда и посмотрим, что выйдет. А пока я выстругаю деревянный меч. Будет совсем как настоящий.

На другой день шах приказал призвать отряд, в котором был дровосек. Солдаты выстроились перед ним. Дровосек не узнал шаха — ведь тот был в богатых одеждах и короне!

— Ты, выйди вперед! — указал шах на дровосека. — Сейчас ты приведешь в исполнение смертный приговор, вынесенный изменнику!

Дровосек побледнел, но вышел вперед и вытащил меч из ножен. Человек, приговоренный к казни, стоял на коленях и молился:

— Боже, уповаю на тебя! Сделай так, чтобы этот меч обратился в дерево, ибо я не виновен!

Все вокруг удивленно вскричали, когда деревянный меч выпал из руки дровосека. Шах был столь изумлен, что возвысил его до визиря. Вскоре суд оправдал «изменника», поскольку нашлись свидетельства его невиновности. А шах своим девизом избрал слова: «Уповаю на Бога!»

Всего-навсего просветление

— Эй, Молла, твой сосед только что вернулся из долгого путешествия. Он встречался со знаменитым дервишем!

— И что же, удачной ли была эта встреча?

— Да нет, куда там. Он ведь хотел побеседовать, а вместо этого получил всего-навсего просветление!

Жужжание мухи

Жил-был один суфийский мудрец, которого люди считали глуховатым.

Однажды он беседовал со своими учениками. В это время в паутину попала муха и отчаянно жужжала, пытаясь освободиться. Суфий сразу обратил внимание учеников на это маленькое происшествие, желая показать, насколько опасно запутаться в своих представлениях о том, как и что должно быть. Тут ученики сообразили, что их наставник вовсе не глухой — ведь он слышал жужжанье мухи, на которое никто из них не обратил внимания.

— Зачем вы притворились глухим, учитель? — спросили они.

— Будучи глухим, мне нет нужды выслушивать ваши славословия и лесть, — ответил суфий. — Кто станет тратить красноречие на глухого? Зато я прекрасно знаю, как вы на самом деле ко мне относитесь. Ведь вы не стеснялись говорить все, что думаете.

Неправильная молитва

Встречаются на свете такие дервиши, которые понимают учение как постоянное повторение священных писаний по всем грамматическим правилам.

Один такой ученый дервиш прогуливался однажды по берегу реки. Голова его была заполнена глобальными проблемами бытия. Мысли его текли медленно и неторопливо. Как вдруг до него донесся чей-то возглас: «А-йа-ха!» Кто-то молился на острове неподалеку от берега.

«Надо помочь несчастному! Невежда, он не знает, как молиться!» — Рассудив так, дервиш взял лодку и поплыл к тому месту, откуда доносились звуки неправильной молитвы.

— Друг мой! Сама судьба направила меня сюда! — обратился он к единственному обитателю острова. — От меня услышишь ты спасительный совет. Твой голос должен вдохновенно повторять молитву, но правильно говорить: «Йа-ха!»

— Благодарю тебя, почтеннейший! — преклонился перед ним человек.

Совершив благое деяние, дервиш с легким сердцем сел в лодку и отправился обратно, подумав: «А ведь эта молитва (если читать ее правильно, конечно) дает такую великую силу человеку, что он и по воде пойдет аки посуху».

Через некоторое время до дервиша снова донеслись звонкие возгласы незнакомца: «А-йа-ха!»

«Что за упрямец!» — возмутился дервиш. Но вдруг он увидел, как «неуч» с острова бежит по воде вслед за лодкой.

— Стой! Стой, почтеннейший! погоди! — переведя дыхание, сказал человек. — Прости мое невежество. Напомни, как правильно произнести молитву?

Беседа о Боге

Одного суфия попросили:

— Почтенный, давайте поговорим о Боге.

— Лучше помолчим о нем, — сказал суфий.

— Но почему?

— Если о Боге заговорите вы, то для Него это будет оскорблением. Если о Боге заговорю я, то для меня это будет слишком большой честью.

Что там, в Коране?

Как рассказывают, жил когда-то очень уважаемый дервиш. К мудрецу часто приходили с вопросами. Каждый раз, когда кто-нибудь спрашивал его, как он достиг просветления, дервиш отвечал:

— Я знаю, что в Коране. Однажды старец учил на площади города.

— Почтеннейший, как вы достигли святости? — спросили его в очередной раз.

— Я знаю, что в Коране, — отвечал тот.

— И что же там, в Коране? — раздался голос из толпы.

— В Коране, — отвечал дервиш, — находятся два засушенных цветка и письмо от Али, моего брата.

Умный орех

Насреддин нашел спелый орех. Молла попробовал раскусить его, но неожиданно орех выскочил изо рта и исчез в траве, а Молла чуть не прикусил себе язык.

— Да... — подивился Молла, проверяя, все ли зубы целы. — Каждая тварь старается избежать смерти.

Лис и цыплята

В одной деревне у крестьян стали пропадать цыплята. Это хитрый лис каждую ночь успешно наведывался в курятники. Жителям деревни никак не удавалось изловить вора. Тем временем ловкий зверь уже делился цыплятами со всеми лисами в округе.

Тогда крестьяне пошли к мудрецу, и тот согласился помочь им. Особый талисман мудреца заставил зверя прийти к его дому.

— Убей его! — закричали люди, когда лис оказался в руках старого дервиша. Мудрец же отпустил лиса, надев на него ошейник с каким-то камнем.

— Что ты наделал! Как теперь мы убережем своих цыплят от вора? — возмущались люди.

— Все живые существа в этом мире, а не только люди, стараются скрыться от света истины, — отвечал дервиш. — Камень на ошейнике излучает этот свет. Завидев его, ваши цыплята спрячутся так, что сам лис их не найдет.

Так и вышло. Жители деревни стали жить спокойно. Лис же вернулся к мудрецу, ведь ему не удавалось поймать никакой добычи. И дервиш делился с ним едой и кровом.

А есть ли там мозги?

Наблюдая, как красят волосы, Молла Насреддин произнес: — Если красящий свои волосы опасается, что краска проникнет внутрь до самых мозгов, то напрасно он опасается. Мозгов там, конечно же, нет.

Чудесный осел

Некий человек, путешествуя в Стамбул, заметил женщину с чудесным ослом. Она заботливо расчесывала гриву осла, который и без того выглядел хорошо ухоженным. Очарованный этой картиной, человек подошел ближе и спросил:

— Что вы делаете?

— Я иду в город, на базар, — ответила женщина. — А осла я всегда беру с собой.

— Наверное, на нем очень удобно сидеть, — сказал путник.

— Я никогда не пробовала, — услышал он в ответ.

— Тогда зачем он вам? Продайте его мне.

Женщина согласилась, и довольный человек увел осла с собой. Через несколько дней женщина повстречала путника на одной из улиц города.

— Как поживает осел? — поинтересовалась она.

— Осел?! Это самый упрямый осел, которого я видел когда-нибудь. Он брыкается и сбрасывает меня! А ест только отборный корм. Словом, никчемное животное!

— О, пророк и все святые! — вскричала женщина. — Неужели вы пробовали на нем ездить?!

Жил некогда человек по имени Азили. Был он простым ремесленником, но все же сумел скопить себе небольшую сумму денег. Нечестный торговец пообещал ему вложить сбережения в одно «очень выгодное дело». Теперь Азили ждал неплохую прибыль от сделки.

— Что там с деньгами? — спросил Азили купца через некоторое время. — Какие у тебя новости?

— Кто ты? О каких деньгах ты говоришь? — не желал узнавать его обманщик. — Убирайся прочь, а не то я позову стражников и скажу, что ты силой хочешь отобрать у меня деньги.

Бедный Азили вернулся домой. Не зная, как помочь своему делу, он забрался на крышу своей хижины и стал молиться:

— Господь! Молю о справедливости тебя. Пусть этот нечестный человек вернет мне деньги. Я в них очень нуждаюсь.

Молитву случайно услышал дервиш, проходивший мимо. Вида он был не самого приятного, и в городе прослыл человеком с дурным глазом.

— Я помогу тебе, Азили, — сказал он, приблизившись. — Конечно, ты не поверишь, но я помогу тебе. Люди не любят меня, но я все же делаю добро. Равно как и тот, кто пользуется уважением, совершает злые дела.

Сказав это, дервиш ушел.

Однажды Азили стоял возле дома торговца, раздумывая, как вернуть свои деньги. Тут неожиданно появился дервиш.

— О, Азили! Мой старый друг! — закричал он. — Приходи сегодня вечером ко мне домой. Я открою тебе секреты, которые полностью изменят твою жизнь.

Азили чувствовал себя очень неловко. Ему не нужны были «секреты» этого неприятного дервиша. Да и где он живет, Азили не знал.

Тем временем торговец слышал их разговор. Дервиш с дурным глазом и его ученик Азили повергли его в панический ужас.

Тем же вечером у дверей Азили постучался дервиш.

— Как дела? — спросил он ремесленника.

— Торговец вернул мне в пять раз больше денег, чем взял, — ответил Азили, очень смущенный произошедшим.

— Есть много вещей в мире, — уходя сказал дервиш, — которые представляются нам добром, будучи самым злом. Также много всего в мире, что кажется нам злом, но на самом деле оказывается добром. Мудрость гласит: «От зла не жди добра». Но не принимай поспешных решений, Азили. Убедись сначала, что это на самом деле зло.

Одежда под присмотром

Дойдя до реки, суфий снял свою одежду и оставил ее лежать на берегу, а сам зашел в воду, чтобы совершить омовение.

Проходивший мимо юноша заметил одежду и решил присмотреть за ней, пока хозяин отсутствует.

Когда суфий вышел из воды, юноша спросил:

— Почтенный, а вы оставляли кого-нибудь присматривать за своим имуществом?

— А как же! Я оставил того, кто поручил это тебе.

Лучше поздно, чем никогда!

Молла Насреддин работал на своем огороде, с самого утра занимаясь высаживанием рассады. Вечером, когда небо стало меркнуть, он вдруг застыл на миг, потом бросился обратно в огород и стал выдергивать все, посаженное за день,

и прятать в большой мешок. Соседи, проходившие мимо, спросили:

— Молла, что ты делаешь? Что случилось?

— Да ничего! Я просто понял одну вещь — поздновато, правда, но лучше поздно, чем никогда. Все принадлежащее мне следует держать под надежным присмотром, лучше всего — дома!

Сомневаешься — удаляй!

Один книгочей спросил совета у Насреддина.

— Молла, вы мудрый человек. Знаете ли вы какое-нибудь надежное средство от глазных болезней? Я много читал, и мои глаза ослабли.

— А был ли ты у врача?

— Да, но я сомневаюсь в том лекарстве, которое он мне дал.

— Что ж, я могу только рассказать, как у меня самого болели два зуба. Пока я не пошел к зубодеру и не вырвал их, болеть не перестали. Может, и с тобой то же самое? Если сомневаешься в лекарстве, то иди и удаляй!

Виноградная лоза

Насреддин увидел, как двое крестьян закапывают что-то в землю.

— Что это вы делаете? — спросил Молла.

— Да вот, сажаем черенки винограда. Вырастут и принесут плоды.

— Посадите тогда уж и меня заодно.

— Да в своем ли ты уме? Ведь ты — не дерево, не куст.

— Но я тоже хочу расти и приносить плоды! Крестьяне сделали так, как настаивал Молла.

Через некоторое время они увидели, что Молла ходит вокруг той ямки, куда его «посадили».

— Ну, вот видишь, Молла, нельзя человека посадить.

— Почему нельзя? По-вашему, если я на минуточку вылез погреться, так я уже расти и плодоносить не могу, что ли?

Невезение

О, человек! Считаю себя невезучим только в том случае, если с тобой приключится нечто подобное: допустим, ты решил стать гробовщиком, а люди вдруг перестали умирать.

Как прибавить скорости

Однажды Насреддин попал на верфь. Работа кипела, строились корабли. И все же Молла заметил там нечто, по его понятиям, не связанное со стихией воды, — горящий огонь и кипящую смолу.

— Мы смолим днища кораблей, предохраняя их от течи и гниения, — ответил на его вопрос корабел. — С таким днищем корабль идет быстрее.

Вернувшись домой, Молла решил проверить, так ли это на самом деле. Он зашел в хлев и вывел во двор своего осла. Затем развел огонь под котелком со смолой. После взял кисть и мазнул расплавленной смолой по животу осла. Дико взревев, тот молнией вылетел со двора Насреддина.

— Здорово работает! — в восторге подумал Молла.

Собака и газель

Собака гналась за газелью. Обернувшись на бегу, газель сказала собаке:

— Не догнать тебе меня, ни за что не догнать!

— Почему? Почему? — хрипло пролаяла собака.

— Да потому, что я спасаю свою жизнь, а ты бежишь лишь по приказу своего хозяина.

Птичий язык

Один врач, человек достойный и мудрый, получил от Бога особый дар. Он понимал язык птиц.

Однажды врач узнал из птичьих пересудов, что сын султана неизлечимо болен. Никто не в состоянии помочь ему, поскольку люди не знают средства от этой болезни. Хотя от нее прекрасно помогает настой травки, которую все считают сорной.

Врач выслушал рецепт, сделал настой и поспешил во дворец. Он успел как раз вовремя, и наследник престола был спасен. Султан щедро отблагодарил его.

Среди знакомых врача был один недостойный и завистливый человек. Он так сильно упрашивал мудреца раскрыть тайну обогащения, что тот не выдержал и все рассказал.

Недостойный человек стал молиться Богу и просить себе такой же дар, как у врача. Случилось чудо, и он тоже стал понимать язык птиц! Однажды он сидел под деревом и слушал птичью болтовню. Вдруг одна пичуга сказала:

— Внизу сидит недостойный человек! Он выпросил дар понимать нас, чтобы вызнать все тайны. Что ж, вот одна из наших тайн: мы позвали сюда голодного тигра из леса, чтобы он съел его, наконец!

Тот попытался спастись бегством, но тигр настиг его одним прыжком.

Речь и молчание

Проходя по базару, суфий услышал, как витийствует перед толпой некий мошенник, выдающий себя за мудреца.

— Ибо сказано, — вещал «мудрец», — что молчание лучше речей!

— Твое молчание и в самом деле лучше твоей речи, — вступил в беседу суфий, — моя же речь лучше моего молчания. Твоя речь — трубы тщеславия, твоё молчание — пустая потеха. Мое молчание — умеренность, а речь моя — молчание.

Почему он чешется?

В одном городе жил человек, который постоянно чесался. Когда люди спрашивали, что с ним происходит, он отвечал: «Не знаю».

Врачи, к которым он обращался, тоже не могли установить причину его болезни.

Но вот в город пришел мудрец. К нему на площадь привели несчастного в надежде, что мудрец ему поможет. Осмотрев больного, мудрец сказал:

— Он чешется! Вы спрашиваете меня о причине? Что ж, я подумал и готов ответить. Этот бедняга чешется, потому что у него зуд!

Зерно

У одного цыпленка была заветная мечта — он очень хотел стать лисой. И вот однажды его желание чудесным образом исполнилось. Позднее он заметил, что зерно в его желудке уже не переваривается.

Не будет причин

Тщеславный царедворец стрелой проскакал со своей многочисленной свитой по дороге.

— Убирайся, бродяга! — крикнул он, ударив плетью старика, сидевшего на обочине.

Всадники умчались. А старый дервиш встал с земли и тихо сказал им в след:

— Пусть исполнится все, что вы желаете, и даже больше!

Прохожий, который все это видел, подошел к дервишу и спросил:

— Скажи, благочестивый человек, что означают твои слова? Произнес ли ты их, потому что душа твоя благородна? Или потому, что ты знаешь, к какому бесчестию приводит людей исполнение их мирских желаний?

— Дорогой друг! — ответил дервиш. — Я хотел сказать то, что я сказал. Я пожелал всадникам всех благ потому, что у людей, всем удовлетворенных, не будет причин скакать куда-то сломя голову и стегать дервишей.

Как добиться успеха

Мудреца спросили:

— Можешь ли ты научить нас всегда добиваться успеха?

— Я могу научить вас большему, — ответил мудрец. — Но сначала необходимо научиться проявлять великодушие к тем, кто не смог добиться успеха. Великодушие проложит вам дорогу к вашему собственному успеху, и даже намного дальше. Кроме того, нужно научиться быть великодушным к тем, кто уже добился успеха. Иначе вы так озлобитесь, что не сможете продолжать дело, которое приведет вас к истинному успеху.

Жало скорпиона

Одного дервиша спросили:

— Неужели человек хуже скорпиона?

— Реши сам, — ответил мудрец. — Каждый знает, что у скорпиона есть жало. Но жало человека заключено в его привлекательных словах. Человека следует хорошенько узнать, чтобы понять, являются ли его слова жалом. Как ты думаешь, нужно ли так тщательно изучать каждого скорпиона?

Каким быть

К одному суфию пришел посетитель и перед уходом сказал мудрецу:

— Мастер, вы очень суровый человек.

На что суфий ему ответил:

— Мой дорогой друг, двадцать лет я учился быть твердым и суровым, потому что оба этих качества противоположны моей природе. А теперь ты хочешь, чтобы я снова стал таким, как ты, просто потому, что у тебя не было подобного опыта.

Субъективная мудрость

— Не хотела бы я быть человеком, — сказала змея.

— Кто бы тогда запасал мне орехи? — поддержала ее белка.

— У людей такие слабые зубы, — добавила крыса, — что ими почти ничего не сгрызешь.

— Кроме того, — сказал осел, — люди такие неповоротливые и совсем не умеют бегать. Особенно если сравнивать со мной.

Кривые линии

Молла Насреддин, беседуя со своими учениками, рассказывал о великом суфии прошлого.

Дослушав повествование, один ученик сказал:

— Я с почтением отношусь ко всему, что вы говорите, учитель. Но вы каждый раз упоминаете только о совершенных качествах великого дервиша, его мудрости и праведности. Наверное, и в его жизни бывали неудачи. Если бы вы рассказали нам об этом, то история его жизни выглядела бы более правдиво.

Насреддин ответил:

— Продавец зелени не станет хранить гнилые яблоки, он выбросит их на помойку. Нет смысла идти к доктору, чтобы повидаться с умершим, некогда лечившимся у него. Если ты хочешь проверять мусорные бочки — найди мусорщика, и он покажет тебе их местонахождение. Совсем не обязательно, что при изучении ломаных линий ты поймешь что-то про прямые. Этот мир полон ломаных линий. Чтобы увидеть в нем прямые линии, необходимо провести такую прямую внутри себя самого.

Кто сколько ест

Однажды бедный ремесленник сказал богачу:

— Моих денег едва хватает, чтобы прокормиться.

— Вот где корень твоих бед! — ответил богач. — Я, например, трачу на еду всего пять процентов своего дохода.

Соловей и павлин

Однажды соловей сказал павлину:

— Нет такого человека на земле, который остался бы равнодушным к моим прекрасным песням, будь то праведник или злодей. Мои чистые сладкие трели зачаруют любого слушателя.

— Если даже соловья так любят, — задумался павлин, — сколько же поклонников соберет мой чудесный роскошный хвост. Соловью и не снилась такая слава!

Павлин пришел к людям и выставил напоказ свое прекрасное оперение. Он все время раскрывал и закрывал свой хвост, поворачиваясь в разные стороны. Люди же подумали, что с птицей творится что-то неладное. Они решили, что павлин болен, и убили его, боясь распространения болезни среди домашних птиц.

Съест змею

Моллу Насреддина спросили:

— Есть ли отличие между богатым и бедным, кроме количества денег?

— Есть, — ответил Молла. — Если бедняк съест змею, то скажут: «С голоду!» А если богач, то скажут: «Лекарство!»

Отравленные яблоки

Давным-давно жил один мудрый дервиш. Было у него много учеников и последователей. Но и завистников было не меньше.

Каждый в окрестности знал, что всякий человек в любое время дня и ночи может беспрепятственно зайти к дервишу домой, в любую из комнат. Воспользовавшись этим, враги решили отравить мудреца. Они незаметно разложили напоенные ядом яблоки по всему дому.

Отравленные яблоки раскладывались снова и снова, но мудрец оставался в добром здравии. Тогда некоторые уверились в святости старца. Они пали ему в ноги и просили принять их в ученики.

— Твоя чувствительность совершенна, о, мудрец, ведь ты способен отличить отравленное яблоко от хорошего плода. А яд не причиняет тебе вреда, — сказали они уважительно.

— Дело лишь в том, — признался дервиш, — что я никогда не ем фрукты, которые валяются, где попало.

Два поступка

Один человек совершил сначала правильный поступок, а затем неправильный. Он поступил верно, когда назвал дурака дураком. А ошибка его была в том, что он не заметил, что стоит у края глубокой ямы.

Заботливый плющ

Однажды около дома появился маленький неприметный росток плюща. Спустя некоторое время он уже обвивал все стены и крышу дома. Да так, что сквозь листву виднелись лишь слабые очертания здания.

Постепенно дом начал ветшать и разрушаться. А через несколько лет на этом месте остался только живописный холм, увитый плющом. Проходившие мимо люди вспоминали, что когда-то здесь стоял красивый дом.

Плющ же только возмущался:

— Какой же дом все-таки неблагодарный! Я поддерживал его и окружал заботой столько лет. Он же взял да и развалился!

Вода и рыба

Знаете ли вы, что рыба не имеет ни малейшего представления о воде? Она не знает о существовании воды, пока она в ней находится. И только оказавшись на суше, она начинает переживать, но по-прежнему не понимает своей беды. Выброшенная на берег, лежит она, судорожно глотая воздух и обвиняя в своих несчастьях всех вокруг. Рыба готова сражаться с

деревьями и травой, с песком и солнцем, как будто они повинны в ее бедах. Бывает так, что она перестает сопротивляться своей участи. Иной же раз она отчаянно борется за свою жизнь. Если случайно ей удастся выскользнуть обратно в воду, она кажется себе очень мудрой, хитрой и ловкой. Но чаще она умирает.

Рыба ничего не знает об удочке и сети. В своих бедах она будет обвинять крючок или леску. Как же это грустно — быть рыбой. Что за удача — быть человеком.

Кошка и скорпион

Однажды кошка поймала скорпиона.

— Отпусти меня! — попросил скорпион. — От меня тебе не будет много толку. Но если ты меня отпустишь, я раскрою тебе один секрет.

Кошка была любопытной. Она склонила свое ухо к скорпиону, и тот поведал ей о чем-то. Отпустив скорпиона, кошка вернулась домой. Когда хозяин взял ее на руки, она вонзила в него свои когти. Да так, что ни один скорпион не смог бы вонзить свое жало сильнее. Тогда хозяин посадил кошку в мешок и бросил его в реку.

Вниз и вверх

— Эй, Молла, спустись вниз!

— Что тебе надо, сосед? Говори оттуда, — крикнул Насреддин. — Видишь, я крышу чиню.

— Спустишь, я иначе не смогу сказать.

Молла слез вниз, и сосед попросил у него денег в долг.

— Видишь ли, мне неловко было кричать об этом на всю округу.

— Понятно, — сказал Молла.

— Так что с деньгами?

— Пойдем со мной.

Молла и сосед вслед за ним поднялись на крышу дома Насреддина.

— Денег у меня нет, — сказал Молла.

— Зачем же ты тащил меня вверх, на крышу! — рассердился сосед.

— А как бы еще я мог отплатить тебе за то, что ты попусту стащил меня вниз?! — отпарировал Молла.

Разговор с султаном

Вернувшись из поездки в Бухару, Насреддин гордо заявил в чайхане:

— Со мной разговаривал сам султан!

— Что же он сказал тебе?

— Он соизволил промолвить: «Прочь с дороги, оборванец!»

Сон мудреца

— Молла, — обратился правитель к Насреддину, приглашенному на прием, — как ты посмел заснуть, когда я начал рассказывать такую чудесную историю?

— Я не спал, о повелитель, я слышал каждое слово!

— Врешь, негодяй! Ведь я приказал своим людям тихонько отнести тебя в соседний зал, а затем вновь занести на место, когда закончится история.

— Если я спал, как же я мог слышать все, что вы рассказали?

И тут Молла начал подробно пересказывать историю, рассказанную правителем.

Тот был настолько удивлен, что пожаловал Насреддину халат со своих плеч.

— Молла, как тебе это удалось? — спросил его приятель.

— Ну, честно говоря, по лицу и голосу правителя я сразу понял, что он собирается рассказывать эту старую, скучную, длинную повесть. Тут я и решил полчаса вздремнуть.

Опасная дорога

Насреддин решил срезать дорогу к дому и насладиться прогулкой по вечернему лесу, но вскоре провалился в хитро замаскированную волчью яму.

— Ну, надо же, — удивился про себя Молла, — и в такой прекрасной местности есть ужасные ловушки! А что было бы со мной, если бы я пошел по этой серой пыльной дороге?

А вдруг получится?

Как-то друзья увидели, что Насреддин стоит на коленях у пруда и кидает в воду закваску.

— Эй, Молла, что ты делаешь?

— Закваску кидаю, айран хочу сделать.

— Но ведь так айран сделать невозможно.

— Я знаю, но надеюсь — а вдруг получится?

До сих пор нормален

Один учитель сетовал знакомому:

— Перевелись настоящие ученики! Мой первый ученик был слаб здоровьем, и упражнения свели его в могилу. Второй сошел с ума — довел себя своими медитациями. Третий совсем отупел от постоянного чтения священных книг. Только четвертый ученик до сих пор остается нормальным, совершенно нормальным.

— Как ты думаешь, почему?

— Ну, — вздохнул учитель, — возможно, потому что отказывается выполнять те упражнения, которые я ему даю.

Насреддина спросили:

— Как ты думаешь, Молла, где следует находиться правоверному, когда несут хоронить покойника, — впереди гроба или же позади него?

— Впереди, позади, сбоку — это все неважно. Главное, чтобы не внутри, — спокойно ответил Молла.

Где искать тещу

Однажды к Молле Насреддину прибежали люди и наперебой стали рассказывать, что его теща упала в реку.

— Ей грозит опасность! Бурная река унесет ее в море! — кричали свидетели несчастья.

Не теряя времени, Молла скинул халат и прыгнул в воду. Люди наблюдали, как быстро поплыл Насреддин, но почему-то против течения реки.

— Эй, Молла! Не туда! — закричали все. — Река несет человека всегда вниз! Плыви вниз по течению!

— Послушайте, — умело борясь с течением, отвечал Молла, — я хорошо знаю мать своей жены. Эта женщина всегда все делала наоборот. Скорее всего, и искать ее надо вверх по течению!

Всеобщая опасность

Однажды в школу к Насреддину привели ребенка. Мать сетовала, что сын не слушается.

— Он очень плохо себя ведет! — жаловалась она Молле. — Я хочу, чтобы вы его проучили. Напугайте его!

Поза Насреддина вдруг стала угрожающей. Страшная гримаса появилась на его лице. Он зловеще зашипел и затопал ногами, забрызгал слюной, а затем с громким воплем выбежал из дома.

Женщина упала в обморок. Ребенок обмочился от страха.

К тому времени, когда женщина пришла в себя, Молла вернулся в дом. Он был серьезен и спокоен, как обычно.

— Уважаемый! Я вас просила напугать сына, а не меня!

— Дорогая, да разве вы не заметили? Я так старался помочь вам, что сам себя напугал! Ведь если угрожает опасность, то она угрожает всем!

Великое море

Величественное море открылось взору Моллы Насреддина.

Такое зрелище он видел впервые. Темно-синие, с белоснежными гребнями волны с шумом

разбивались о скалы, и брызги фонтаном сыпались к ногам Моллы. Очарованный прекрасной картиной, он спустился к воде, чтобы испробовать ее на вкус.

— Подумать только! — сказал он. — Столько претензий, и не годится для питья!

Того же, что и себе

Однажды Молла Насреддин прогуливался по базару. Он услышал проповедь чужеземного мудреца и остановился.

— Каждый человек должен поступать так, как он хочет, чтобы поступали с ним! — учил мудрец. — Пусть сердце ваше желает другому того же, чего оно желает себе!

Молла немного подумал о сказанном и произнес:

— Есть на свете прекрасные птицы, которые питаются ядовитыми ягодами, не причиняя себе этим вреда. Однажды такая птичка, собрав немного ягод, угостила ими свою подружку лошадь.

Гадание о кольце

У одного купца был не слишком умный сын. Был он старателен, изо всех сил старался овладеть разными науками, но не преуспел в них. Тогда купец решил:

— Пусть учится искусству гадания, раз более ни к чему не способен. Все же ремесло. Если трудно ему станет, то сможет прокормить и себя, и семью.

Он отдал его в ученики к лучшему гадалщику в городе, который гадал с помощью фигур, нарисованных на песке.

— Ну вот, я обучил твоего сына всему, чему мог, — сказал, наконец, гадалщик. — Но я не думаю, что он станет гадалщиком.

— Почему?

— Здесь уже никто не поможет. В его природе отсутствует нечто, чему не научишься. Но ты можешь посмотреть, на что он способен.

Купец спрятал в ладони кольцо из бирюзы и сказал сыну:

— Отгадай, что у меня в руке!

Сын его нарисовал на песке требуемые фигуры, посмотрел на них и произнес:

— О, опора моего сердца, отец мой! Ты держишь в руке нечто круглое, с дыркой посередине, сделанное из камня неким человеком.

Лицо купца расплылось в улыбке, он был доволен:

— Назови же теперь сам предмет, дитя мое!

— Наверное, это... мельничный жернов!

— О, горе мне! — вскричал купец. — Ибо Аллах не дал тебе разума в достатке. Все признаки предмета назвал ты правильно, но не сообразил, что ни один человек не сможет спрятать жернов в своей ладони!

Путь к истине

— Почтенный, я хотел бы, подобно тебе, стать искателем истины, — сказал юноша суфийскому шейху. — Как мне достичь этого? Каким путем?

— Путь к истине нелегок, сын мой, — ответил шейх. — Поэтому будет лучше, если ты присоединишься к сообществу странников. Этот путь — не простая дорога. Он опасен. Там встречаются свои разбойники, препятствия и неприятности. Если боишься, то сиди дома. Ведь когда веют зерно, то отделяют шелуху от зерна. На пути шелуха — это страх.

Если ты не осел

— Учитель, скажи, может ли человек сам, один, постичь истину?

— Поиск истины подобен блужданию в пустыне в поисках оазиса. Если ты отправишься один в пустыню, может быть, ты и доберешься до оазиса и не попадешь в желудок к хищникам, но ты станешь печален.

Осел может пересечь пустыню в одиночку, однако подумай сам, насколько больше потребуется ударов и тычков, чтобы он шел в верном направлении. И даже осел обретает радость в компании с себе подобными. В общем, если ты не осел, то не пускайся в путешествие один.

Удивительный глаз

— Учитель, скажи, как великая любовь может уместиться во мне? Ведь я так мал! — спросил ученик суфия.

— Это легко понять. Возьми, к примеру, глаз. Разве он большой? Но сколько образов он охватывает в один короткий миг!

Бог и Моисей

Бог пришел к Моисею и сказал:

— В прошлый раз я навел на тебя сияние и оставил осененного сиянием, а когда я сам заболел, то ты не пришел.

— Постой, Боже, — воскликнул Моисей, — я не понимаю, о чем ты говоришь! Как ты можешь болеть? Да и куда я должен был прийти навесить тебе?

— Человек, которого я знаю и люблю, нуждался в помощи, но ты не проведаль его. Я — это он. Если ты оказываешь услугу ему, то ты помогаешь и мне. Если ему плохо — то плохо и мне.

Истинные родственники

— Мастер, какими должны быть отношения между родственниками?

— В древности жили люди, которых называли «чистыми». Самый последний из них считался с желаниями ближних своих более, чем с собственными. И только человек, занятый

лишь собой, не может быть ничьим родственником.

Достоинство

Шах со своими придворными охотился на краю пустыни. Незаметно спустилась ночь. Резко похолодало, и у шаха от дрожи зуб на зуб не попадал. Придворные заметили огонек, и вскоре все они стояли перед маленькой бедной хижинкой. Из дверей вышел одетый в старые заплатажные одежды человек и пригласил шаха переночевать в своем жилище.

— О, великий, не соглашайся, ибо твое достоинство пострадает от такого ночлега! — вскричали придворные.

— Достоинство шаха вовсе не пострадает от одного ночлега, — сказал бедняк. — К тому же мое достоинство после этого ночлега сильно возрастет!

Шах остался ночевать в бедной хижине и наградил бедняка богатым халатом.

Семена и ветер

Один ученик суфийского мастера вдруг узнал, что в его городе главным представителем суфия стал человек, которого мастер изгнал от себя несколько лет назад. Встретив учителя, ученик не удержался и задал вопрос:

— Учитель, неужели ваш бывший ученик за столь короткий срок смог так сильно измениться и продвинуться в постижении истины, что стал достоин такой чести?

— Видишь ли, сын мой, не все семена прорастают именно там, куда они упали. Видел ты перекасти-поле? Ветер дает семенам то, на что они сами не способны, — движение. Не будь ветра и движения, семена не проросли бы, но погибли.

Целеустремленность

— Учитель, — спросили ученики суфийского шейха, — почему ты поклонился вору, которого сегодня вели на казнь?

— Я не кланялся вору, я поклонился целеустремленности этого человека. У него была цель, и он отдал за нее свою жизнь. Будь у этого человека правильная цель, он уже давно постиг бы истину.

Как узнать суфия

Один суфий, одетый, как обычный ремесленник, отправился в город. Навстречу ему попала толпа народа. В окружении людей важно шествовал человек в мантии суфия. Все вокруг стремились прикоснуться к нему, кричали приветствия и просили благословения.

— Эй, послушай, — обратился настоящий суфий к человеку, одетому в суфийское платье,

— кто ты?

— Ты что, ослеп или лишен рассудка? — кичливо ответил человек. — Я суфийский шейх!

— Ах, так! Терпеть не могу шейхов! — воскликнул суфий, выхватив большой нож и направляясь прямо к нему. Люди шарахнулись в стороны, человек же побледнел, колени его задрожали.

— Ты что трясешься?

— Боюсь твоего ножа, убери его!

— Давай сюда твои деньги, быстро! — сказал суфий.

— Вот, вот, бери все...

— Люди, это обманщик! Этот человек вовсе не шейх, — сказал суфий, опуская нож. — Суфии не боятся смерти и не потакают желаниям. А он трясется, как заяц, и кошель его набит, как брюхо обжоры!

Почти человек

Посетитель шейха заметил:

— Ты не ведешь себя, как подобает суфию. Откуда же нам знать, что ты им поистине являешься?

— А ты ведешь себя, ну почти что как подобает человеку, — сказал шейх. — Из чего можно заключить, что человеком-то ты еще не стал.

Могущественнее Бога

Один суфий навлек на себя немилость правителя, и ему было приказано покинуть пределы страны. Суфий написал письмо правителю, где говорил о том, что смиренно подчиняется воле могущественного монарха, «могущество которого превышает могущество Бога». Суфия немедленно призвали во дворец.

— Мало того, что ты оказался в немилости, так ты еще и еретик! — вскричал разгневанный правитель. — Как ты посмел написать столь кощунственные слова?

— Но, великий государь, — возразил суфий, — судите сами, прав я или нет. Вы изгоняете меня из своих владений, верно?

— Да, именно так!

— Бог же не в силах сделать нечто подобное. Где бы я ни находился, повсюду Его владения. Вот и получается, что вы способны на то, что даже Господу не дано!

Он — свой!

Некий богослов после смерти оказался у райских врат. Ангел при входе встретил его, задал несколько вопросов о его жизни на земле и сказал:

— Ты достоин Рая. Входи.

— Постойте, — возразил богослов, — я не терплю, когда мне навязывают решения. Вы

говорите, это — Рай. А доказательства у вас есть? А вдруг это ловушка для заблудших душ или средоточие грез или фантазий?

Ангел достал рог и протрубил. Из ворот вышли дюжие стражники в сверкающих солнцем доспехах.

— Хватайте этого и влеките вовнутрь, — сказал ангел. — Все в порядке. Он — свой.

Путь суфия

Размышлять о делах, творящихся в этом мире, — не путь суфиев. Размышлять о делах, творящихся в мире ином, — не путь суфиев. Этот мир и мир иной — это недостижимые «вчера» и «завтра». Путь суфия — это «сегодня», предназначенное только для тебя.

Лекарство

— Так много людей приходило ко мне за советом, — рассказывал мудрец. — Они приносили с собой книги с просьбой пояснить что-либо непонятное в них. Или приносили книги, которые написали сами, чтобы услышать мое мнение об этом. Или приносили книги по какому-нибудь другому поводу.

Затем мое остроумие исчерпалось, и я отправился к моему знакомому за помощью. Он был доктор и мудрец в одном лице. Узнав о моем затруднении, он выписал мне лекарство — еще одну книгу.

Ее теперь я показываю всем читателям и писателям, которые ко мне обращаются. Там, внутри этой книги, только одно предложение. Оно звучит так:

«То время, которое вы сейчас тратите на чтение этой фразы, вы можете использовать с большей для себя пользой, занимаясь почти любым другим делом».